

НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА XXI ВЕК episs.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО
РОСКОМНАДЗОРА
ЭЛ № ФС77-87449

N 9
ДЕКАБРЬ
2025 г.

Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА «XXI ВЕК»

THE JOURNAL

"SCIENTIFIC PLATFORM "XXI CENTURY"

ISSN 3033-7666 (Print)

ISSN 3033-7674 (Online)

№ 9, декабрь 2025 года

<https://episs.ru>

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
Эл № ФС77-87449**

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

16+

Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем научным областям
Журнал издаётся на русском и английском языках
Все статьи рецензируются
Свободный доступ к электронной версии журнала
Отправляя статью в редакцию, Автор подтверждает её уникальность и несёт за неё
полную ответственность

Редколлегия

Главный редактор

Воронцов Владимир Валентинович

Выпускающий редактор

Иванов Максим Дмитриевич

Ответственный секретарь

Холманских Мария Викторовна

Рецензенты

Пырх Андрей Иванович,

к.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Димитриенко Андрей Игоревич,

к.м.н., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

Контакты

✉ 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

☎ +7 931 712-95-96

✉ nxxivek@inbox.ru

Содержание

Contents

Изображение на обложках сгенерировано LLM GPT-5, авторские права принадлежат: Адель Кильдеев © 2025, Adel Kildeev © 2025, разрешение автора на использование изображений журналом получено.

От редакции	3
The preface from the editors.....	3
Гаврилова Габриэла. Государственный Капитализм Трампа.....	4
Gavrilov Gabriela. Trump's State Capitalism.....	4
Гаврилов Габриэла. Развивающаяся экономика России и американские олигархи.....	26
Gavrilov Gabriela. Russia's Emerging Economy and American Oligarchs	26
Кильдеев Адель Ханяфиевич. Судебный иск Джона Каррейру (Jonh Carreyrou) компаниям ИИ Anthropic, Google, OpenAI, xAI и другим: Правовой Анализ	53
Kildeev Adel. John Carreyrou v. AI Companies Anthropic, Google, OpenAI, xAI & others: a Legal Analysis.....	53

ОТ РЕДАКЦИИ

Девятый номер журнала «Научная платформа XXI век» за декабрь 2025 года — номер особый. Он завершает публикационный год и позволяет подвести итоги, оглянувшись на сделанное и на темы, которые оказались наиболее востребованными у авторов и читателей.

В течение 2025 года на страницах журнала были опубликованы исторические исследования и аналитические очерки, работы по философии и теории общества, статьи по праву и вопросам современного правового регулирования, включая проблематику искусственного интеллекта, интересные статьи по нумизматике. Существенное место заняли материалы по экономике — от периода военного коммунизма, НЭПа и индустриализации — до современной рыночной экономики. Рядом с этим — тексты о литературе и искусстве, поскольку культура и право, мысль и факт, идея и норма в реальности не существуют по отдельности: они образуют общий контекст эпохи, в котором и рождаются подлинные смыслы.

Для редакции принципиально важно сохранять междисциплинарный характер издания: именно на стыке истории, философии, права, экономики и культуры сегодня яснее всего видны ключевые линии времени — от трансформации институтов до смены языка, которым общество описывает само себя. Мы благодарим авторов и рецензентов за профессиональную работу, а читателей — за интерес, дискуссии и внимание к деталям, без которых научная и публицистическая добросовестность превращается в пустую форму. Мы искренне благодарим наших постоянных авторов за их ценные статьи и приглашаем к сотрудничеству новых авторов.

Завершая год, мы подтверждаем нашу главную установку: публиковать тексты, которые не подменяют анализ лозунгами и не прячут незнание за модной терминологией. Журнал продолжит следовать этому стандарту и в 2026 году.

Владимир Воронцов

Главный редактор

Декабрь 2025 г.

УДК: 339.9:338.24

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ТРАМПА

Гаврилова, Габриэла

Колледж Эмерсон, Бостон, Массачусетс (1996)

Магистр журналистики

Католический университет, Вашингтон, округ Колумбия (1985) +

Варшавский университет, Польша (1983–1984)

Бакалавр политических наук / экономики

ggavrilov100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Перевод с английского

Рис.1. Трамп в образе Ленина

Коллаж: Mark Wilson/Getty Images, Lebrecht Music & Arts/Alamy Stock Photo

Аннотация: В этой статье предлагается политическая экономия и анализ международного права продолжающейся трансформации экономического управления США в сторону более явной модели государственного капитализма, сформулированной через концепции национальной безопасности и «коммерческой дипломатии». В ней утверждается, что Соединённые Штаты всё больше эволюционируют в государство-платформу, где государственные органы одновременно действуют как регулятор, коммерческий посредник, акционер и лицензионный орган, тем самым размывая установленные границы между государственной властью и частным капиталом.

Опираясь на недавние случаи прямого участия государственных акций, монетизации режимов экспортного контроля и корпоративных сделок, организованных правительством в стратегических секторах, статья демонстрирует, как государственная власть мобилизуется для повышения глобальной конкурентоспособности выбранных транснациональных компаний. Этот процесс перераспределяет экономический риск в пользу общества, концентрируя выгоды внутри элитных корпоративных акторов, вызывая опасения по поводу демократической ответственности, рыночной конкуренции и

нормативных основ либерального капитализма. Вместо устранения рыночных неудач эти политики обычно усиливают структурные дисбалансы, связанные с корпоративной консолидацией, ослабленным антимонопольным контролем и снижением представительного контроля в экономической политике.

На международном уровне статья выявляет регуляторный вакуум: существующие институты глобального управления не имеют эффективных механизмов для мониторинга или ограничения государственно-корпоративных альянсов, которые применяют санкции, режимы лицензирования и контроль доступа к рынку как инструменты геоэкономической стратегии. В статье делается вывод, что новая модель государства-платформы создаёт серьёзные вызовы для легитимности демократии, экономической справедливости и будущей архитектуры международного экономического управления.

Ключевые слова: Государственный капитализм; государство-платформа; коммерческая дипломатии; политическая экономия; международное экономическое право; государственно-корпоративные отношения; политика национальной безопасности; геоэкономическая; искажение рынка; демократическая подотчетность.

TRUMP'S STATE CAPITALISM

Gabriela Gavrilov

Emerson College, Boston, Massachusetts (1996)

MA Journalism

Catholic University, Washington, D.C. (1985) +

University of Warsaw, Poland (1983 – 1984)

BA Political Science / Economics

ggavrilov100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Abstract: This article offers a political economy and international law-oriented analysis of the ongoing transformation of U.S. economic governance toward a more explicit model of state capitalism, framed through the concepts of national security and “commercial diplomacy.” It argues that the United States is increasingly evolving into a platform state, in which public authority operates simultaneously as regulator, commercial intermediary, equity holder, and licensing authority, thereby blurring established boundaries between state power and private capital.

Drawing on recent cases of direct state equity participation, monetization of export control regimes, and government-facilitated corporate transactions in strategic sectors, the article demonstrates how public power is mobilized to enhance the global competitiveness of selected multinational firms. This process redistributes economic risk toward the public while concentrating benefits within elite corporate actors, raising concerns regarding democratic accountability, market competition, and the normative foundations of liberal capitalism. Rather than addressing market failures, these policies

tend to reinforce structural imbalances associated with corporate consolidation, weakened antitrust enforcement, and declining representative oversight in economic policymaking.

At the international level, the article identifies a regulatory vacuum: existing global governance institutions lack effective mechanisms to monitor or constrain state–corporate alliances that deploy sanctions, licensing regimes, and market access controls as instruments of geoeconomic strategy. The article concludes that the emerging platform state model poses significant challenges to democratic legitimacy, economic fairness, and the future architecture of international economic governance.

Keywords: State capitalism; platform state; commercial diplomacy; political economy; international economic law; state–corporate relations; national security policy; geoeconomics; market distortion; democratic accountability.

Краткое содержание

Правительство США всё больше превращается в платформу для достижения целей накопления капитала элиты под видом национальной безопасности. Администрация Трампа укрепляет отношения между элитными корпорациями и государством, получая прямые доли в частных компаниях. Растущее значение государственного капитализма ещё больше усиливает уже растущую (и неконтролируемую) власть транснациональных компаний, используя государственную поддержку для крупномасштабных глобальных коммерческих сделок. Агрессивные международные бизнес-сделки, поддерживаемые государством, движимые национальными повестками, вызывают обеспокоенность по поводу растущей геокоммерческой напряжённости.

Предприятия, поддерживаемые государством, получают государственную поддержку, дешёвый капитал и больший доступ к рынкам, что даёт им огромные преимущества перед частными компаниями, искажает местную и глобальную экономику, создаёт монополии и приносит выгоду инсайдерам в ущерб инновациям, что приводит к неэффективности и экономической стагнации. Эта динамика, хотя исторически ассоциировалась с нелиберальными экономиками, становится всё более заметной в развитых капиталистических системах.

В этой статье рассматривается растущее сближение государственной власти и элитного корпоративного капитала в Соединённых Штатах под рубрикой национальной безопасности и коммерческой дипломатии.

Благодаря партнёрству между корпорациями и государством американские транснациональные компании получают более сильные позиции для создания барьеров для конкурирующих фирм и предотвращения появления новых конкурентов, запрещая им доступ к мировому рынку, критически важным ресурсам и финансовой поддержке под этическими предлогами. Через партнерство между государством и бизнесом санкции, введённые под предлогом наказания за злонамеренную внешнюю деятельность или ослабление «военной

машины» и её экономических ресурсов, могли столь же легко быть использованы для разрушения конкурирующих иностранных компаний с целью укрепления глобального конкурентного преимущества государственных компаний.

Кроме того, отсутствует международная организационная структура, которая бы контролировала и регулировала односторонние карательные финансовые меры, предпринимаемые правительством США, чтобы гарантировать, что эти действия не были тайно направлены на предоставление тем элитным компаниям, которые имеют с ней отношения, несправедливого преимущества перед мировыми ресурсами и рынками в ущерб существующим или потенциальным конкурентам (как иностранным, так и внутренним).

«Мы, корпорации»:

сближение правительства США и корпораций в современную эпоху

Правительство США всё больше превращается в посредническую платформу¹ для достижения целей накопления капитала элитного бизнеса, замаскированных под национальную программу безопасности. Если у кого-то было время прочитать мою последнюю книгу *«Торговые отношения США и России 1763–1933»* (2025, Atlantic), то он знает, что роль правительства США как посредника для своих крупнейших компаний — это не новость — до недавнего времени она оставалась незаметной. Президент Трамп стал первым президентом США, который открыто использовал свои исполнительные полномочия в качестве главного торговца в интересах элитных корпораций США.²

Когда-то ярый защитник либерального капитализма и механизмов спроса и предложения, ориентированных на прибыль, США — под руководством одного из самых выдающихся бизнесменов мира — теперь следуют за Китаем, Россией и Бразилией в волне государственных закупок ключевых компаний.

Это не было бы так тревожно, если бы наши элитные компании заботились о американской общественности, качестве жизни, окружающей среде или даже здоровье экономики США (помимо того, как это влияет на их прибыльность), но это не так — и на самом деле не должно.

¹ В бизнесе брокерство — это служба посредника, соединяющего покупателей и продавцов для содействия коммерческим сделкам за плату или комиссию, при этом брокерские фирмы предоставляют платформы, исследования и выполнение для клиентов.

² Характеристика Дональда Трампа как «заключителя сделок» основана на его карьере девелопера и бизнесмена, образ, который он активно развивал, особенно через свою книгу 1987 года *«Трамп: Искусство сделки»*. В книге он знаменитой фразой сказал: «Сделки — это моё искусство. Другие прекрасно рисуют на холсте или пишут замечательные стихи. Мне нравится заключать сделки, желательно крупные. Вот так я получаю удовольствие». (Антония Хитченс, 21 июля 2025 года, «Главный специалист по тарифным сделкам Дональда Трампа, как Говард Латник, министр торговли, планирует преобразовать правительство в прибыльное предприятие.» *The New Yorker*.

**« У вас может быть либо огромная концентрация богатства,
либо демократия. Но не то и другое одновременно »**

В финансовых балансах корпораций нет места для патриотизма. Корпорации безразлична страна, из которой она происходит, равно как и штат, в котором она зарегистрирована³. Для них федеральное правительство США (как и законы штатов о регистрации компаний) — это всего лишь бюрократическая структура, которую они используют для достижения своих целей по накоплению капитала в частных финансовых интересах учредителей.

Только в 2024 году бизнес-лобби США потратило 4,5 миллиарда⁴ долларов на то, чтобы политика и законодательство США соответствовали их целям. 502

Поскольку наша якобы «исключительная американская система» заставляет членов Конгресса постоянно заниматься сбором средств, где им нужны миллионы (от 2 до 11 миллионов⁵ долларов), чтобы победить на выборах и остаться на своем посту, это делает их зависимыми от постоянной конкуренции в сборе средств и по сути перенаправляет их лояльность от «народа» к тем, кто обладает самыми большими финансовыми ресурсами — элитным корпорациям и их богатым владельцам. (Этот недостаток следует устранить путем внесения поправок в Конституцию, но корпорации никогда этого не допустят.)

По мере роста корпоративного благосостояния и консолидации, возможности корпораций влиять на наше правительство возрасали в геометрической прогрессии. Значительно опережая общее благосостояние граждан США, корпоративное благосостояние было обусловлено низкими налоговыми ставками, масштабными государственными субсидиями, слабым антимонопольным законодательством, массовыми увольнениями, ростом числа слияний и поглощений и увеличением разрыва в оплате труда - теми же законами и нормативными актами, которые они получили благодаря лоббированию. В настоящее время 1% крупнейших бизнесменов США накопили от 30 до 40% общего богатства, в то время как 50% самых бедных граждан имеют менее 3%.^{6,7}

Говорят, что судья Луис Брандейс сказал: «У вас может быть либо огромная концентрация богатства, либо демократия. У вас не может быть и того, и другого».

³ Штат регистрации — это штат США, где компания официально подаёт документы о юридическом образовании (например, Устав), чтобы стать признанным корпоративным лицом, определяя, какие законы штата (управление, налоги, отчетность) будут её регулировать, хотя это может отличаться от штата, где бизнес физически работает (его родной или домашний штат). Многие компании выбирают такие штаты, как Делавэр, для выгодного корпоративного законодательства, в то время как другие регистрируют их в основном штате для простоты, выбор зависит от затрат, целей и юридических преимуществ.

⁴ «Федеральные расходы на лоббирование достигли нового максимума в 2024 году, говорится в 10-м ежегодном отчете правительства Bloomberg о ведущих лоббистских фирмах». (15 апреля 2025 года) *Bloomberg*.

⁵ Амиса Рэтлифф (июль — сентябрь 2022). «Беговая дорожка по сбору средств в Конгресс: шесть цифр, которые нужно знать из новых документов о финансировании избирательных кампаний», *Onelssue.org*.

⁶ «Доля чистого состояния, принадлежащая верхнему 1% (с 99-го по 100-й процентиль богатства) — серия WFRBST01134». FRED, Федеральный резервный банк Сент-Луиса (источник: Совет управляющих DFA).

⁷ «Распределительные финансовые отчёты — обзор». Совет управляющих Федеральной резервной системы.

Демократия в США долгое время была основана на принципе «один доллар = один голос».⁸

Администрация Трампа укрепляет отношения между корпорациями и правительством, приобретая доли прямого участия в частных компаниях. Хотя исторически капиталистические идеалы США были преданы анафеме, нынешняя администрация все чаще играет более активную роль в частном секторе. Инвестировав более 10 миллиардов долларов из средств налогоплательщиков в элитные фирмы, Трамп перевел государственные деньги непосредственно в карманы некоторых из богатейших корпораций Америки (США и Канады). Эта политика подвергает американскую общественность большому риску в отношении корпоративной финансовой деятельности, чем когда-либо прежде.

«Кормить руку, которая укусила тебя»⁹

Правительство США утверждает, что планирует уменьшить зависимость от зарубежного производства микросхем, обеспечить внутренние поставки критически важных микросхем для обороны и технологий, сохранить лидерство в передовых областях, таких как искусственный интеллект (ИИ), и способствовать сотрудничеству между правительством и ключевыми американскими компаниями, используя существующие гранты в рамках Закона о микросхемах (CHIPS Act)¹⁰ и другие федеральные средства для корпоративных стимулов.¹¹

Это может показаться отличным, если вы слишком молоды, и не помните, что всего несколько десятилетий назад наши корпорации массово бежали из США на дешёвые рынки рабочей силы Азии и других мест, покидая американских рабочих и их города. Перенос американского производства за рубеж сильно повлиял на многие города и регионы США, особенно в Ржавом поясе и некоторых частях юго-востока и Новой Англии, где массовые потери рабочих мест привели к экономическому упадку. Сообщества в Балтиморе, Буффало, Чикаго, Цинциннати, Кливленде, Детройте, Милуоки, Филадельфии, Питтсбурге, Рочестере и Сент-Луисе были опустошены тем, что американские компании покинули эти города, оставив снижение налоговых поступлений, разрушенную

⁸ Дик Дауэлл (1 декабря 2025). «Можно иметь большую концентрацию богатства или демократию. Ты не можешь иметь и то, и другое.» Как Citizens United против FEC превратило предупреждение судьи Брандейса в структурный кризис, Medium.

⁹ Разворот американской идиомы «кусать руку, которая тебя кормит» — «кормить руку, которая укусила тебя» подразумевает поощрение или помощь тому, кто был жесток или неблагодарен к тебе.

¹⁰ Закон CHIPS и науки 2022 года — это закон США, направленный на стимулирование отечественных исследований, разработок и производства полупроводников через субсидии и налоговые льготы на сумму 52,7 миллиарда долларов, с целью укрепления цепочек поставок, создания рабочих мест и повышения конкурентоспособности США по сравнению с Китаем. Также она направляет налоговые средства на более широкие научно-технические исследования, такие как ИИ и квантовые вычисления. Подписанный в августе 2022 года, он стимулирует такие компании, как Intel, TSMC и Samsung, строить новые производственные заводы в США, а также инвестирует в обучение персонала и исследования и разработки будущих технологий.

¹¹ Электронные песцы: <https://www.pbs.org/newshour/politics/what-economic-and-policy-experts-think-about-the-u-s-governments-stake-in-intel#:~:text=The%20Trump%20administration's%20unusual%20step,nation's%20economy%20down%20with%20it>.

инфраструктуру и заброшенные здания — и до сих пор полностью не восстановились.

Как Китай стал главным конкурентом США?

После визита президента Никсона в Китай в 1972 году американские корпорации начали переводить туда фабрики, чтобы воспользоваться дешёвым рынком труда, где средняя годовая зарплата городского китайского рабочего составляла 576 юаней в 1977 году, что эквивалентно всего 384 долларам США.¹² В то же время медианный доход домохозяйства в США составлял от 13 570 до 16 010 долларов.¹³

Нейтронный Джек

Председатель и генеральный директор General Electric (GE) Джек Уэлч известен своей бизнес-философией США, которая стала вирусной в 1980-х годах, ставшей ценностью для акционеров и глобальную конкурентоспособность выше корпоративной лояльности конкретной стране или сохранению рабочих мест внутри страны. Его чисто ориентированная на прибыль методология привела к перемещению рабочих мест в Америке за рубеж для максимизации прибыли.¹⁴ «В идеале», — цитировали Уэлч, — «все ваши растения должны быть на барже, чтобы перевозить валюты и изменения в экономике.»

Во время своего руководства генеральным директором GE с 1981 по 2001 год Уэлч внедрил политику, которая привела к массовым сокращениям рабочих мест и переносу американского производства в дешёвые зарубежные предприятия. Он сократил штат GE в США вдвое (около 160 000 рабочих мест), при этом почти удвоил иностранную рабочую силу компании за долю (около 2,4¹⁵%) от зарплат в США. «Сокращение» и меры по сокращению расходов принесли Уэлчу прозвище «Нейтронный Джек» (в честь бомбы, которая убивает людей, но оставляет здания целыми).

Будучи сторонником «акционерного капитализма», Уэлч считал, что цель корпорации — максимизировать краткосрочную прибыль акционеров выше всех других заинтересованных сторон (сотрудников, сообществ и т.д.), и он продвигал корпоративную модель, стремящуюся к самой дешёвой рабочей силе и наиболее благоприятным экономическим условиям на мировом рынке, а не на том, чтобы страна и люди, делающие GE глобальным гигантом, продолжали делиться её успехом.

Бывший министр труда США Роберт Райх говорит о Уэлче следующее:¹⁶

¹² Жереми Барме, (19 апреля 2025). "Юньминби 人民币". *История Китая*.

¹³ Электронный ресурс: <https://www.census.gov/library/publications/1978/demo/p60-117.html#:~:text=The%20median%20money%20доходов%,20%изменений,20%от%20%201976%20медиана>.

¹⁴ Электронный ресурс: <https://robertreich.substack.com/p/jack-welch-and-the-end-of-stakeholder>

¹⁵ \$384 в год (китайская зарплата) составляет 2,4% от \$16 000/год (зарплата в США).

¹⁶ Роберт Райх (1 сентября 2023). «Джек Уэлч и конец капитализма заинтересованных сторон». Глава 5 книги «Общее благо».

Джек Уэлч стал самым уважаемым генеральным директором Америки — по крайней мере, в деловой прессе, на Уолл-стрит и в редких кругах, таких как Гарвардская школа бизнеса.

Его правление воплощало цепную реакцию, начавшуюся в 1980-х годах, когда «корпоративные рейдеры» начали враждебные поглощения, финансируемые рискованными облигациями. Рейдеры разбогатели, Уолл-стрит стала самой мощной силой в экономике, а генеральные директора начали полностью и одержимо посвящать себя максимизации краткосрочной стоимости акций — чего бы это ни стоило.

До этого считалось, что крупные корпорации несут ответственность перед всеми своими «заинтересованными сторонами» — не только акционерами, но и сотрудниками, сообществами, где располагались их операции, клиентами и широкой общественностью.¹⁷

Десятилетиями правительство США позволяло (и до сих пор допускает) уход американского бизнеса за границу в ущерб нашим городам, сообществам, национальной обороне и экономике, не допуская реального общественного обсуждения, направленного на смягчение разрушений, которые эти корпорации наносят ткани нашего общества, нашей внутренней экономической системы и экономических и социальных систем иностранных государств, которых они эксплуатируют.

Примером крупной американской компании, получившей прибыль от передачи своего бизнеса Китаю, является продажа IBM в 2005 году своего бизнеса по производству персональных компьютеров, включая ноутбук ThinkPad, китайскому производителю компьютеров Lenovo, за что IBM получила 1,25 миллиарда долларов наличными и 18,9% акций китайской Lenovo¹⁸. В 2014 году IBM также продала свой x86-серверный бизнес Lenovo ещё за 2,1 миллиарда долларов, снова с наличными и акциями. В 2015 году штат Массачусетс выделил IBM 2,5 миллиона долларов в виде налоговых льгот на инвестиции штата для создания штаб-квартиры IBM Watson Health в Кембридже. Налоговые льготы были частью пакета экономического развития, направленного на создание 500 новых рабочих мест с *ожидаемыми* частными инвестициями в размере 51 миллиона долларов. К 2022 году IBM продала большую часть активов данных Watson Health, которые были выделены в новую компанию под названием Merative.¹⁹ Штаб-квартира Merative находится в Энн-Арборе, штат Мичиган. Раньше у них было представительство в Кембридже, штат Массачусетс, по адресу 179 Sidney St, но это место указано как окончательно закрытое.²⁰

Так работают программы поощрения.

¹⁷ Электронный ресурс: <https://robertreich.substack.com/p/jack-welch-and-the-end-of-stakeholder>

¹⁸ Электронный ресурс: <https://www.forbes.com/sites/timbajarin/2025/05/06/the-20th-anniversary-of-lenovo-ibm-deal-that-resaped-the-pc-industry/>

¹⁹ Электронный ресурс: <https://masslib.dspace7.dspace-express.com/server/api/core/bitstreams/dea96588-00f7-45ea-916a-24c41e7844a2/> контент

²⁰ Электронный ресурс:

<https://www.merative.com/contact#:~:text=Address:,Ann%20Arbor%2C%20Michigan%2048108>

Растущий портфель администрации Трампа

Недавние приобретения правительства США включают 10% акций полупроводникового гиганта Intel Corp., 15% акций производителя редкоземельных элементов MP Materials, 10% акций Lithium Americas Corp., 10% акций Trilogy Metals Inc. и «золотую акцию» US Steel Corporation.²¹

Министерство обороны (DoD) приобрело долю около 15% всех акций MP Materials, что делает компанию потенциально крупнейшим акционером компании, якобы чтобы противостоять доминированию Китая на мировом рынке редкоземельных металлов. MP Materials управляет единственным полностью интегрированным предприятием по добыче и переработке редкоземельных элементов в США.

Министерство энергетики США (DoE) теперь владеет 5% акций канадской компании Lithium Americas (LAC) и параллельно 5% экономической долей в совместном предприятии с General Motors (GM) на руднике Thacker Pass, приобретенном в рамках реструктурированного 24-летнего федерального кредита в размере 2,26 млрд долларов, полученного в 2024 году.^{22, 23}

По данным Bloomberg, «правительство США планирует приобрести больше долей в компаниях по добыче критических полезных ископаемых», — заявил чиновник Белого дома [6 декабря], заявив, что новая политика необходима для противодействия доминированию Китая в сырьевых материалах, используемых во всём — от полупроводников до МРТ-аппаратов.»²⁴

Среди других сделок — доля в компании Vulcan Elements Inc. стоимостью \$670 миллионов в компании Vulcan Elements Inc. и \$35,6 миллиона, 10% в канадском исследователе минералов Trilogy Metals Inc.

Стратегия инвестирования налоговых средств в компании, считающиеся жизненно важными для национальной безопасности, возникает на фоне того, что зависимость США от Китая в вопросах жизненно важных материалов стала точкой напряжённой точки торговой войны.²⁵

Однако сделки Трампа игнорируют тот факт, что одним из главных источников современного экономического роста Китая являются огромные иностранные инвестиции западных компаний в эксплуатацию дешёвой рабочей силы и слабые промышленные и экологические политики.

²¹ Электронный ресурс: <https://finance.yahoo.com/news/trump-administration-now-holds-stakes-023008085.html>

²² Электронный ресурс: <https://www.energy.gov/articles/departments-energy-restructures-lithium-americas-deal-protect-taxpayers-and-onshore>

²³ Электронный ресурс: <https://lithiumamericas.com/news/news-details/2024/Lithium-Americas-Closes-2.26-Billion-U.S.-DOE-ATVM-Loan/default.aspx>

²⁴ Ари Наттер (4 декабря 2025). «США планируют увеличить доли в минеральных компаниях, говорит представитель Трампа», — *Bloomberg*.

²⁵ Там же.

Как Китай стал «Мировой фабрикой»

После визита Никсона в 1972 году Китай превратился из радикального противника капиталистической идеологии в одну из величайших в истории платформ для получения прибыли западными компаниями. Только американские компании инвестировали в Китай сотни миллиардов долларов с момента открытия в конце 1970-х годов, при этом объём прямых инвестиций США достиг \$126,9 миллиарда в 2023 году (рост на 3,8% по сравнению с 2022 годом), сосредоточенных в производстве, торговле, финансах и страховании.²⁶

Предоставление денежных стимулов и дополнительных налоговых льгот компаниям, которые покинули США ради недорогой рабочей силы Китая и слабой промышленной и экологической политики, лишь расширит власть этих компаний над экономикой США. Теперь каждая «ключевая» фирма может заявить о желании покинуть США ради более дешёвого рынка труда или меньшего регуляторного контроля, если только им не предоставят денежные стимулы — похожие на федеральную систему, где штаты вынуждены конкурировать за корпоративный доход, предлагая налоговые льготы, стимулы и благоприятные налоговые структуры (например, отсутствие корпоративного налога или глобальной совместной отчетности), чтобы привлечь бизнес. что привело к «гонке к дну» ставок корпоративного налога штатов. Эта конкуренция заставила штаты снизить ставки корпоративного налога (CIT) и изменить местные законы в пользу крупных корпораций, что негативно сказывается на бюджетах штатов и справедливости для местного бизнеса и сотрудников. Более того, после установления стимулы будут только расти, и каждый год мы будем оставаться в зависимости от растущих требований компаний, особенно тех, которые «слишком велики, чтобы обанкротиться».

Продажа компанией Nvidia стратегических микросхем H200 тайваньского производства Китаю

8 декабря *The Wall Street Journal* объявила, что президент Трамп одобрит продажу компанией Nvidia своих интегральных схем H200 Китаю. Сумма сделки не раскрывается.²⁷ Сделка также предусматривает 25%-ную долю для правительства США в рамках необычного соглашения с частной компанией.²⁸ Этот шаг последовал за серией встреч между президентом Трампом и генеральным директором Nvidia Дженсеном Хуангом.

²⁶ Электронный ресурс: отчёт посольства США, [https://china.usembassy-china.org.cn/u-s-relations-with-china/#:~:text=U.S.%20foreign%20прямых%20инвестиций%20\(ПИИ,снижение%206,2%20%20%20от%202022\)](https://china.usembassy-china.org.cn/u-s-relations-with-china/#:~:text=U.S.%20foreign%20прямых%20инвестиций%20(ПИИ,снижение%206,2%20%20%20от%202022)).

²⁷ Амрит Рамкумар и Робби Уилан (8 декабря 2025). «Трамп говорит, что США Позволит Nvidia продавать чипы H200 в Китай, получит снижение на 25%, решение президента разрешить экспорт мощных чипов принято после встречи с генеральным директором компании», — *сообщаем The Wall Street Journal*.

²⁸ Амрит Рамкумар и Робби Уилан (8 декабря 2025). «Трамп говорит, что США Позволит Nvidia продавать чипы H200 в Китай, получит снижение на 25%, решение президента разрешить экспорт мощных чипов принято после встречи с генеральным директором компании», — *сообщаем The Wall Street Journal*.

Несмотря на то, что эта важнейшая технология искусственного интеллекта потенциально может помочь Китаю в военном и экономическом плане, администрация Трампа предоставила самой дорогой в мире компании, Nvidia, разрешение на продажу своей второй по мощности интегральной схемы Китаю. Это одобрение является резким изменением предыдущей политики, которая ограничивала доступ китайских компаний к американским технологиям.

В августе финансовый директор Nvidia Колетт Кресс заявила, что компания может поставлять в Китай чипов на сумму от 2 до 5 миллиардов долларов в квартал, что может увеличиться. Это означает, что продажи тайваньских чипов Nvidia только в Китай составят от 8 до 20 миллиардов долларов в год — для начала. Как это может помочь занятости в США или внутреннему производству, остаётся неясным. Также осталось неясным, на что будет использоваться сокращение 25% для правительства США, что составит от 2 до 5 миллиардов долларов в год.

Трамп заявил, что правительство разрешит аналогичный экспорт как от Advanced Micro Devices, так и от Intel.²⁹

Доля правительства США в компании Intel

22 августа 2025 года правительство США приобрело 10% акций корпорации Intel — разработчика и производителя компьютерных чипов. Этот шаг берет начало в Законе администрации Байдена 2022 года о CHIPS and Science, который, среди прочего, побудил компании производить чипы в США, выделив 53 миллиарда долларов на стимулы для производства, исследований и разработок. Из них 39 миллиардов долларов будут выделены на субсидии на строительство новых объектов — фактически используя налоговые средства США для взятки американских компаний с целью поддержания или возвращения своих производственных мощностей на территорию США. Публично не обсуждалось, будет ли это единовременная взятка или расширяться в ежегодные или квартальные «стимулы».

Во время пандемии правительство США заявило, что сможет привлечь американские производственные компании из этих регионов из дешёвой рабочей силы — азиатских стран обратно — обратно в США за счет денег налогоплательщиков. Тем не менее, нет упоминания о переносе Nvidia производства чипа H200 с Тайваня в США.

Хотя рационализацией инвестиций является всё более критичный характер продукции Intel для национальной безопасности, их использования в аэрокосмической отрасли, вооружении, телекоммуникациях, автомобилестроении и медицине, одобрение Трампом продажи стратегических чипов Nvidia Китаю сводит на нет эту оборону.

²⁹ Там же.

Внешняя политика теперь — это «коммерческая дипломатия»

Внешняя политика при администрации Трампа также претерпела радикальный *общественный* сдвиг. «Соединённые Штаты будут уделять приоритет коммерческой дипломатии, чтобы укрепить собственную экономику и отрасль...» говорится в Национальной стратегии безопасности, опубликованной из Белого дома в ноябре прошлого года. Вместо того чтобы быть скрытой повесткой за традиционной дипломатией, Белый дом Трампа признал, что США теперь открыто будут заниматься «коммерческой дипломатией».

Официальная публичная версия «коммерческой дипломатии» заключается в продвижении национальных интересов, фактически делая экономическую мощь ключевой частью мягкой силы и глобального влияния, выходя за рамки традиционных военных или политических подходов. Однако фокус администрации на корпоративных требованиях игнорирует общественность США и её потребности в реформе здравоохранения, доступном образовании, кризисе финансирования социального обеспечения и многих других вопросах.

Представительство без налогообложения

«Нет налогообложения без представительства» — это был призыв Американской революции, протестующий против налогообложения Англией американских колоний без предоставления реального представительства их интересов или согласия с соблюдением законов. Сегодня она описывает ситуации, когда корпорации платят значительно меньше налогов, чем население США, но пользуются большим представительством государства для достижения целей по накоплению капитала и принятия законов в свою пользу.

В США крупнейшим федеральным источником доходов является подоходный налог на физические лица, составляя около 10-10,5% ВВП (2022 год), тогда как корпоративный подоходный налог сейчас составляет от 1,6 до 1,7% (2021-2023 годы). Общий федеральный доход составляет около 17-19% ВВП, при этом налоги на заработную плату также являются важной составляющей, что делает подоходный налог на физические лица основным вкладом в подоходный налог. В 2024 году поступления от подоходного налога на физические лица составляли примерно 8,4% от ВВП, тогда как поступления от корпоративного налога — примерно 1,8% ВВП. В 2025 году ожидается, что поступления от подоходного налога на физические лица составят около 8,8% ВВП, а поступления корпоративного налога на прибыль — небольшое снижение примерно до 1,6% ВВП³⁰. Неудивительно, что разрыв в богатстве увеличивается.

В 2024 финансовом году федеральное правительство США собрало примерно 2,4 триллиона долларов в виде подоходного налога на физические лица.

³⁰ Электронный ресурс: Бюджетное управление Конгресса, «Бюджет и экономические перспективы на 2025–2035 годы».

[https://www.cbo.gov/publication/61172#:~:text=Revenues%20total%20\\$5.2%20trillion%2C%20or,reaching%2018.3%20percent%20in%202035.&text=The%20deficit%20for%202025%20is,not%20subject%20to%20the%20shifts.](https://www.cbo.gov/publication/61172#:~:text=Revenues%20total%20$5.2%20trillion%2C%20or,reaching%2018.3%20percent%20in%202035.&text=The%20deficit%20for%202025%20is,not%20subject%20to%20the%20shifts.)

Тем временем за тот же год было собрано около 530 миллиардов долларов федерального корпоративного налога.³¹

Объявленная корпоративная прибыль после уплаты налогов за 2024 финансовый год составила около \$3,7 триллиона за четвертый квартал (4-й квартал), \$3,4 трлн для третьего квартала; \$3,5 триллиона во втором квартале и \$3,26 триллиона для первого квартала, что в сумме составляет \$13,86 трлн корпоративной прибыли *после уплаты налогов*.

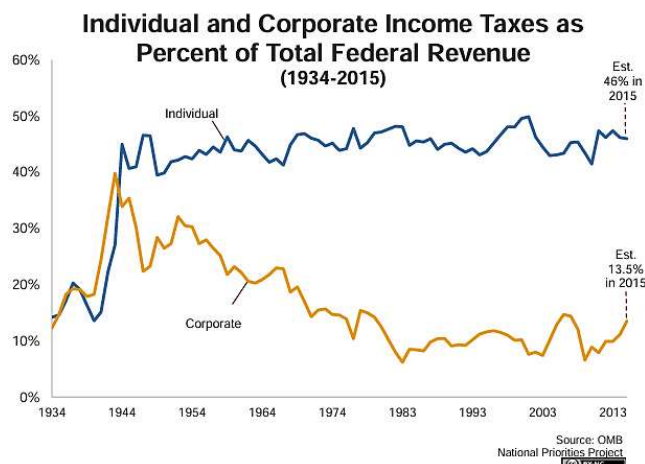

Рис. 2. Доля подоходного налога с физических лиц (синим) и корпораций (жёлтым) в общем объеме федеральных доходов США 1934 – 2015 гг.

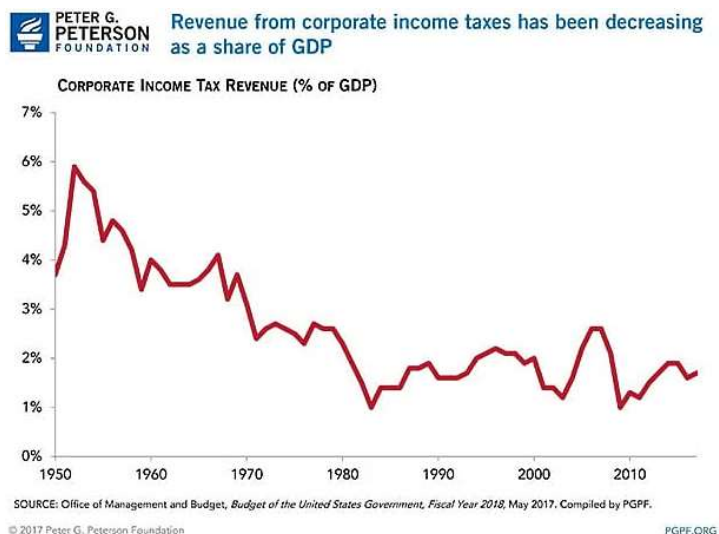

Рис. 3. Сокращение доли поступлений от подоходного налога с корпораций в ВВП США

³¹ Согласно данным Бюро фискальной службы, Statista и USAFacts.

Отделы по работе с клиентами американских посольств

Официально созданные в феврале 2020 года, Госдепартаментом США «Отделы по работе с клиентами посольств... объединяют коллективные программы, ресурсы и опыт правительства США для поддержки американских компаний. Это межведомственное сотрудничество способствует... сделкам, которые принесли американским компаниям миллиарды долларов».³²

Роль правительства США в содействии бизнес-целям американских компаний теперь включает следующие задачи, оплачиваемые налогоплательщиками США — а не бизнесом, получающим от этого выгоду:

1. Сбор и распространение информации (разведка): Коммерческие дипломаты собирают и обмениваются критически важной рыночной разведкой с компаниями в своей стране, предоставляя информацию о правилах, регуляциях, культурных нюансах и рыночных возможностях страны.

2. Установление сетей с местными бизнесменами, государственными чиновниками, потенциальными партнёрами, дистрибьюторами и инвесторами, содействие встречам между покупателями и продавцами.

3. Американские коммерческие дипломаты активно защищают интересы американского бизнеса и отраслей, чтобы обеспечить «справедливое» отношение и «равные условия» на зарубежных рынках, снижая или устраняя торговые барьеры, такие как нетарифные барьеры или «обременительные» регулирование.

4. Они занимаются прямой адвокацией и лоббированием принимающего правительства с целью изменения внутренней экономической политики, влияющей на международную торговлю.

5. Кампании по продвижению и маркетингу.

6. Участие в кампаниях по созданию имиджа для привлечения прямых иностранных инвестиций (FDI).

7. Решение юридических проблем и разрешение споров по конфликтам, возникающим в ходе международных сделок.

8. Оказывая юридическую поддержку, такую как медиация/арбитраж в случаях споров по контрактам, нарушений интеллектуальной собственности или других бизнес-конфликтах.

Дипломатические программы Госдепартамента, включая коммерческую и экономическую работу, получили около 10,4 миллиарда долларов на 2024 финансовый год в рамках более крупного бюджета международных дел, который составляет около 78 миллиардов долларов.³³

³² Электронный ресурс: <https://www.state.gov/deal-teams#:~:text=Embassy%20Deal%20Teams%20Coordinate%20Interagency,поддерживается%20миллионов%20%20США.%20рабочих%20мест.>

³³ Электронный ресурс: <https://www.pgpf.org/article/how-much-does-the-government-spend-on-international-affairs/>

Формирование «государства-платформы»

США ведут планету к эпохе «коммерческой дипломатии» и напрямую бросают вызов политическим институтам, созданным в послевоенную эпоху для поддержания мира и экономической стабильности, таким, как глобальная торговая политика и Организация Объединенных Наций, которые также могут служить платформами для мониторинга односторонней коммерческой политики США и ее стимулирования. Вместо них для международной торговли используются тарифы, компании и торговые соглашения.³⁴

Британская инвестиционная компания BaillieGifford объясняет.

США как зарождающееся «государство-платформа».

Одна из частных компаний Бейли Гиффорд — автономная компания Zipline — самый яркий и свежий пример. В рамках нового соглашения с Госдепартаментом администрация Трампа финансирует 150 миллионов долларов оборудования и инфраструктуры Zipline в Руанде, Гане, Нигерии, Кении и Кот-д'Ивуаре, после закрытия Агентства США по международному развитию (USAID).

Государственный департамент выделяет средства только при выполнении конкретных целей по доставке. После этого африканские правительства платят Zipline за каждую полученную доставку в модели оплаты за производительность, которая в случае успеха может получить \$400 млн.

Похожая модель формируется и в технологическом секторе. Nvidia и Advanced Micro Devices (AMD) договорились выплатить 15 процентов доходов от китайских AI-чипов правительству США через Министерство торговли в обмен на экспортные лицензии, необходимые для продажи ограниченных товаров за рубежом.

Это коммерческое разрешение с платой, отличающееся от запретов или субсидий. Тарифы стоят рядом с этими лицензионными правилами, идея которых заключается в том, чтобы управлять цепочками поставок за счёт повышения затрат для стратегических конкурентов и предоставления предпочтительного доступа wybranым партнёрам.

При нынешней администрации США, похоже, эволюционируют из донорского государства в так называемое платформенное государство — правительство, которое закупает услуги у частных операторов, а не запускает программы напрямую, и использует тарифы и экспортные правила для влияния на инвестиции этих операторов.

Вместо того чтобы предоставлять гранты ООН или USAID, она закупает мощности у логистических и технологических компаний. Вместо того чтобы полностью запретить продажу ИИ-чипов Китаю, она монетизирует дефицит, вызванный экспортным контролем. Тарифы и рамки распределения доходов

³⁴ Электронный ресурс: <https://www.bailliegifford.com/en/uk/individual-investors/insights/ic-article/2025-q4-us-perspectives-commercial-diplomacy-10059554/>

толкают фабрики, цепочки поставок и капитал в сторону предпочтительных юрисдикций.

На практике это коммерческая дипломатия: внешняя политика, осуществляемая через корпоративные возможности.³⁵

Продолжение субсидирования

Хотя Департамент эффективности правительства под руководством Илона Маска (DOGE) осуждал чрезмерные государственные расходы и пообещал сократить расточительство, прямые федеральные расходы на корпоративные льготы (субсидии) продолжают составлять около 181 миллиарда долларов в год, а только в 2024 году — 154–188 миллиардов долларов на корпоративном налоге за счёт лазеек и налоговых льгот. Недавнее законодательство 2025 года включало почти 1 триллион долларов новых налоговых льгот для корпораций на следующее десятилетие.^{36,37}

Правительство США ежегодно предоставляет только отрасли ископаемого топлива примерно 34,8 миллиарда долларов в виде субсидий и налоговых льгот. Это также «дарит» наши природные ресурсы на государственных землях корпорациям по ценам ниже рыночных для бурения, лесозаготовки и добычи полезных ископаемых. В сентябре 2025 года поступили сообщения, что недавнее законодательство добавило почти 40 миллиардов долларов федеральных субсидий на нефть, газ и уголь в течение следующего десятилетия. Эти цифры даже не учитывают затраты, связанные с экологическим ущербом и изменением климата (что Трамп называет «обманом»). Подсчёт этих неучтённых расходов только на индустрию ископаемого топлива увеличивает расходы налогоплательщиков до сотен миллиардов ежегодно, при этом оценка на 2022 год составляет \$760 миллиардов с учётом общественных расходов^{38,39}

Одно дело, когда страна манипулирует собственной внутренней системой, а совсем другое — позволять финансово и военно-мощной стране исказить глобальный рынок через государственные и корпоративно управляемые несправедливые практики.

³⁵ Бен Джеймс (декабрь 2025). «Мы живём в эпоху торговой дипломатии?» *Бейли Гиффорд*.

³⁶ Электронный ресурс: <https://www.cato.org/policy-analysis/corporate-welfare-federal-budget-0#:~:text=This%20study%20tallies%20корпоративное%20благосостояние,%EF%B9%A2>

³⁷ Электронный ресурс: <https://www.americanprogress.org/article/congress-tax-bill-is-selling-out-americas-public-lands-and-waters/#:~:text=Сокращение%20special%20deals%20for%20for%20fossils,включая%20conservation%20и%20outland%20recreation.>

³⁸ Там же.

³⁹ Электронный ресурс: <https://www.wired.com/story/us-taxpayers-will-pay-billions-in-new-fossil-fuel-subsidies-thanks-to-the-big-beautiful-bill/#:~:text=A%20new%20report%20finds%20the,existing%20support%20for%20fossil%20fuels.>

Отсутствие международной организационной структуры для мониторинга и регулирования

Без какой-либо международной организационной структуры, контролирующей и регулирующей деятельность финансово и военно мощной страны, стремящейся укрепить глобальное рыночное положение тех компаний, с которыми у неё есть отношения, США бросают вызов своим собственным основополагающим принципам демократии и «системы сдержек и противовесов».⁴⁰ Такое отношение администрации США «по-моему или шоссе» по отношению к остальному миру сильно отличается от американского национального характера, выработанного десятилетиями пропаганды.

Хотя экстерриториальная деятельность транснациональных корпораций (до сих пор) не отслеживается с точки зрения их экономических и социальных последствий при работе за рубежом, предлагаемый договор ООН направлен на прямую корпоративную ответственность за права человека.

Договор ООН (предложенный Эквадором при поддержке других малых стран) направлен на установление прямых, юридически обязательных обязательств по правам человека для транснациональных корпораций. Резолюция 26/9, принятая Советом ООН по правам человека 26 июня 2014 года, известная как Договор о бизнесе и правах человека (BHR), столкнулась с серьёзным сопротивлением со стороны развитых стран, где МНК, подлежащие мониторингу, оказывают значительное влияние. В течение последних 10 лет Договор ООН BHR стремился решить проблему регулирования мощных транснациональных корпораций, действующих на международном уровне, чтобы разработать юридически обязательный инструмент по бизнесу и правам человека, но с небольшим успехом.

Одной из причин этого провала стало то, что влиятельные бизнес-голоса были допущены к участию в процессе переговоров.

В отчёте Центра по правам человека в Эрлангене-Нюрнберге (CHREN) за апрель 2025 года говорится следующее:

[Доклад CHREN] рассматривает роль корпораций в переговорах по Договору BHR, но тем не менее важно признать, что корпорации не являются главными переговорщиками Договора. Формально они не имеют полномочий заключать международные договоры и нести обязательства по международному праву. Государства являются основными субъектами международного права, то есть обладают правами и обязанностями, а также соответствующими способами заключать международные договоры. Корпорации, напротив, не обладают полной международной

⁴⁰ Система сдержек и противовесов в правительстве — это система, в которой каждая из трёх ветвей власти (законодательная, исполнительная, судебная) обладает полномочиями ограничивать или контролировать другие ветви, предотвращая чрезмерное доминирование одной ветви ветвей, обеспечивая разделение властей и защищая от тирании через совместную власть и подотчетность.

правосубъектностью и не могут быть формально привлечены к ответственности в соответствии с международным правом.⁴¹

Несмотря на это, корпорации сегодня играют значительную экономическую и политическую роль в международных отношениях. Они формируют глобализацию, торговлю, цепочки поставок и оказывают важное влияние на окружающую среду и права человека. Это вызывает обеспокоенность по поводу ограничений международной правовой системы, ориентированной на государство. Корпорации уже влияют на международное право, особенно в экономических и торговых вопросах. Однако их также связывают с крупными нарушениями прав человека. Это усилило призывы привлечь их к ответственности, в том числе по правилам международного права. Хотя корпорации в настоящее время не несут прямых международных обязательств по правам человека, их растущее влияние вызвало споры о том, стоит ли им это делать. Сторонники корпоративной ответственности утверждают, что подчинение корпораций международному праву поможет закрыть регуляторные пробелы, предотвратить нарушения прав человека и создать правовую согласованность. Полагаться исключительно на государственные механизмы считается недостаточным, поскольку некоторые правительства не защищают права человека из-за экономической зависимости от корпоративных инвестиций. Необходимы юридические реформы для наложения обязательных обязательств на корпорации, обеспечивая соблюдение прав человека и экологических стандартов независимо от национального законодательства.⁴²

Хотя CHREN ошибочно утверждает, что «корпорации ... не имеют независимой юридической идентичности и не могут быть формально привлечены к ответственности в соответствии с международным правом»,⁴³ — это позволило им через мощные глобальные бизнес-сети, отстаивающие корпоративные интересы, участвовать в процессе переговоров по договору. Эти «основные бизнес-сети», такие как Женевская Международная организация работодателей (IOE), которая претендует на звание крупнейшей глобальной сети частного сектора, Совет США по международному бизнесу (USCIB), представляющий крупные мировые компании, чьи общие экономические активы составляют триллионы долларов, и Международная торговая палата (ICC), чьи услуги по разрешению споров имеют около 354 миллиардов долларов США в нерассмотренных делах ежегодно — когда общий годовой бюджет ООН на 2025

⁴¹ Это абсолютно ошибочное утверждение.

⁴² Электронный ресурс:

https://media.business-humanrights.org/media/documents/Corporations_in_the_UN_BHR_Treaty_Negotiations_Final_Report_CHREN_April_2025.pdf

⁴³ Корпорации обладают отдельным юридическим лицом, что является фундаментальным юридическим понятием, которое рассматривает их как искусственных лиц с правами и обязанностями, отличными от их владельцев, позволяя им владеть имуществом, подавать в суд, подвергаться судебным искам и заключать контракты. Эта юридическая фикция, развивающаяся из римского права, имеет решающее значение для коммерции, позволяя осуществлять ограниченную ответственность и упрощая сложные бизнес-операции, несмотря на определённые споры, особенно о конституционных правах. Почему CHREN утверждает обратное, вызывает беспокойство.

год составлял всего 3,7 миллиарда долларов. Соответственно, эти «бизнес-сети» выступают против текущего проекта договора BHR из-за опасений по поводу осуществимости, юридических последствий и финансовых последствий и вместо этого выступают за добровольные подходы.⁴⁴

Но на кону идёт не только права человека, и, похоже, никто об этом не говорит.

Борьба за власть с целью недобросовестного приобретения преимуществ в торговле и распоряжении ресурсами

Опасная особенность коммерческой дипломатии, особенно если она управляется экономически мощной державой, заключается в том, заключается в том, что всегда найдется множество политических и идеологических причин для наказания иностранного государства и его крупнейших фирм, особенно если некоторые из этих фирм представляют собой конкурентную угрозу для элитных фирм страны, применяющей санкции. Более того, отсутствует международная организационная инфраструктура для мониторинга и регулирования карательных коммерческих мер, принимаемых различными государствами друг против друга, чтобы гарантировать, что эти меры принимаются по заявленным причинам, а не для того, чтобы замаскировать борьбу за власть с целью недобросовестного приобретения преимуществ в торговле и распоряжении ресурсами.

В истории слишком много случаев, когда полная информация о событиях появлялась только спустя десятилетия. Необходим международный трибунал, посвящённый мониторингу экономических санкций — не только Министерство финансов США — чтобы обеспечить достижение истинной справедливости, а не просто «коммерческой дипломатии», направленной на то, чтобы «Америка оставалась на первом месте». Настойчивое требование правительства США выступать в роли «глобального полицейского» — при этом отказываясь от уже существующих международных организаций, созданных для этой роли — не только отвлекает внимание и ресурсы от внутренних проблем, но и втягивает нас в политические и коммерческие интриги, которые справедливо бросят вызов нашей заявленной роли защитника капитализма «свободного рынка» и неограниченной конкуренции.

Расширение государственного капитализма США под знаменем национальной безопасности и коммерческой дипломатии знаменует структурную трансформацию, а не временное отклонение от политики. То, что появляется не как корректирующая проблема рыночного сбоя, а новая модель управления, в которой государственная власть систематически используется для консолидации корпоративного доминирования, искажения глобальной конкуренции и перераспределения общественных рисков в пользу частной выгоды.

⁴⁴ Электронный ресурс:

https://media.business-humanrights.org/media/documents/Corporations_in_the_UN_BHR_Treaty_Negotiations_Final_Report_CHREN_April_2025.pdf

Принимая на себя доли собственности, монетизируя экспортный контроль и выступая в роли коммерческого брокера для отдельных фирм, правительство США больше не просто регулирует рынки — оно активно в них участвует. Однако это участие асимметрично: прибыль приватизируется, а риски, обязательства и долгосрочные социальные издержки социализируются. В результате возникает система, которая ослабляет демократическую подотчетность внутри страны и усугубляет геоэкономическую напряжённость за рубежом.

Опасность этой модели заключается не в самом участии государства — государства всегда играли роль в экономическом развитии — а в отсутствии эффективных институциональных ограничений, способных отличить легитимную политику безопасности от замаскированного геокоммерческого преимущества. Без прозрачного надзора, судебного контроля или международных механизмов мониторинга «коммерческая дипломатия» рискует стать инструментом исключения, а не сотрудничества.

На международном уровне эта трансформация выявляет фундаментальный вакуум в глобальном экономическом управлении. Существующие институты плохо оснащены для мониторинга или регулирования государственно-корпоративных альянсов, которые используют санкции, лицензионные режимы и доступ к рынку для достижения стратегических коммерческих результатов. Сопротивление обязательным международным стандартам корпоративной ответственности ещё больше укрепляет этот дисбаланс, позволяя экономической власти расширяться без соответствующей юридической ответственности.

В конечном итоге модель платформного государства ставит под сомнение саму основу либерального капитализма и демократической легитимности. Когда правительства выступают посредниками для элитных фирм, а не представителями общественных интересов, рынки перестают быть конкурентоспособными, демократия становится процедурной, а суверенитет сводится к инструменту управления капиталом. Можно ли изменить эту траекторию, зависит не от риторики, а от восстановления институциональных сдержек — внутренних и международных — способных восстановить различие между государственной властью и частной прибылью.

Список источников/References

1. “Federal Lobbying Spending Reached New High in 2024, Bloomberg Government’s 10th Annual Top-Performing Lobbying Firms Report Finds”. (April 15, 2025) *Bloomberg*.
2. Amisa Ratliff (July – September 2022). “The Congressional Fundraising Treadmill: Six Numbers to Know from New Campaign Finance Filings”, *OneIssue.org*.
3. Electronic resources:
[https://www.troweprice.com/institutional/nz/en/insights/articles/2025/q4/how-us-firms-became-profit-giants-and-why-it-may-not-last-apac.html#:~:text=To%20summarize:%20The%20digital%20age,the%20present%20\(Figure%204\).](https://www.troweprice.com/institutional/nz/en/insights/articles/2025/q4/how-us-firms-became-profit-giants-and-why-it-may-not-last-apac.html#:~:text=To%20summarize:%20The%20digital%20age,the%20present%20(Figure%204).)

4. Series WFRBST01134". FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis (source: Board of Governors, DFA).
5. Electronic resources: <https://www.pbs.org/newshour/politics/what-economic-and-policy-experts-think-about-the-u-s-governments-stake-in-intel#:~:text=The%20Trump%20administration's%20unusual%20step,nation's%20economy%20down%20with%20it>.
6. Geremie Barmé, (19 April 2025). "Renminbi 人民币". *The China Story*.
7. Electronic resource: <https://www.census.gov/library/publications/1978/demo/p60-117.html#:~:text=The%20median%20money%20income%20of,change%20from%20the%201976%20median>.
8. Electronic resource: <https://robertreich.substack.com/p/jack-welch-and-the-end-of-stakeholder>
9. Robert Reich (Sep 01, 2023). "Jack Welch and the End of Stakeholder Capitalism". Chapter 5 of *The Common Good*.
10. Electronic resource: <https://robertreich.substack.com/p/jack-welch-and-the-end-of-stakeholder>
11. Electronic resource: <https://www.forbes.com/sites/timbajarin/2025/05/06/the-20th-anniversary-of-lenovo-ibm-deal-that-resaped-the-pc-industry/>
12. Electronic resource: <https://masslib.dspace7.dspace-express.com/server/api/core/bitstreams/dea96588-00f7-45ea-916a-24c41e7844a2/content>
13. Electronic resource: <https://www.merative.com/contact#:~:text=Address:,Ann%20Arbor%2C%20Michigan%2048108>
14. Electronic resource: <https://finance.yahoo.com/news/trump-administration-now-holds-stakes-023008085.html>
15. Electronic resource: <https://www.energy.gov/articles/department-energy-restructures-lithium-americas-deal-protect-taxpayers-and-onshore>
16. Electronic resource: <https://lithiumamericas.com/news/news-details/2024/Lithium-Americas-Closes-2.26-Billion-U.S.-DOE-ATVM-Loan/default.aspx>
17. Ari Natter (December 4, 2025). "US Plans More Stakes in Minerals Companies, Trump Official Says", *Bloomberg*.
18. Electronic resource: U.S. Embassy report, [https://china.usembassy-china.org.cn/u-s-relations-with-china/#:~:text=U.S.%20foreign%20direct%20investment%20\(FDI,down%206.2%20percent%20from%202022](https://china.usembassy-china.org.cn/u-s-relations-with-china/#:~:text=U.S.%20foreign%20direct%20investment%20(FDI,down%206.2%20percent%20from%202022).
19. Amrith Ramkumar and Robbie Whelan (December 8, 2025). "Trump Says U.S. Will Allow Nvidia H200 Chip Sales to China, Get 25% Cut, President's decision to allow exports of powerful chip comes after meeting with company's chief executive", *The Wall Street Journal*.
20. Electronic resource: Congressional Budget Office, "The Budget and Economic Outlook 2025-2035". [https://www.cbo.gov/publication/61172#:~:text=Revenues%20total%20\\$5.2%20trillion%2C%20or,eaching%2018.3%20percent%20in%202035.&text=The%20deficit%20for%202025%20is,not%20subject%20to%20the%20shifts](https://www.cbo.gov/publication/61172#:~:text=Revenues%20total%20$5.2%20trillion%2C%20or,eaching%2018.3%20percent%20in%202035.&text=The%20deficit%20for%202025%20is,not%20subject%20to%20the%20shifts)
21. Electronic resource: <https://www.state.gov/deal-teams#:~:text=Embassy%20Deal%20Teams%20Coordinate%20Interagency,supported%20millions%20of%20U.S.%20jobs>.

22. Electronic resource: <https://www.pgpf.org/article/how-much-does-the-government-spend-on-international-affairs/>
23. Electronic resource: <https://www.bailliegifford.com/en/uk/individual-investors/insights/ic-article/2025-q4-us-perspectives-commercial-diplomacy-10059554/>
24. Ben James (December 2025). “Are we in an era of commercial diplomacy?” *BaillieGifford*.
25. Electronic resource: <https://www.cato.org/policy-analysis/corporate-welfare-federal-budget-0#:~:text=This%20study%20tallies%20 corporate%20welfare,%EF%B9%A2>
26. Electronic resource: <https://www.americanprogress.org/article/congress-tax-bill-is-selling-out-americas-public-lands-and-waters/#:~:text=Cutting%20special%20deals%20for%20fossil,inclusing%20conservation%20and%20outdoor%20recreation.>
27. Electronic resource: <https://www.wired.com/story/us-taxpayers-will-pay-billions-in-new-fossil-fuel-subsidies-thanks-to-the-big-beautiful-bill/#:~:text=A%20new%20report%20finds%20the,existing%20support%20for%20fossil%20fuels.>
28. Electronic resource: https://media.business-humanrights.org/media/documents/Corporations_in_the_UN_BHR_Treaty_Negotiations_Final_Report_CHREN_April_2025.pdf
29. Electronic resource: https://media.business-humanrights.org/media/documents/Corporations_in_the_UN_BHR_Treaty_Negotiations_Final_Report_CHREN_April_2025.pdf

УДК: 339.9:338.24

РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ И АМЕРИКАНСКИЕ ОЛИГАРХИ

Гаврилова, Габриэла

Колледж Эмерсон, Бостон, Массачусетс (1996)

Магистр журналистики

Католический университет, Вашингтон, округ Колумбия (1985) +

Варшавский университет, Польша (1983–1984)

Бакалавр политических наук / экономики

ggavrilov100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Перевод с английского

Аннотация: В этой статье рассматривается политическая экономия Холодной войны, и бросается вызов преобладающему представлению о той эпохе как о бинарном идеологическом противостоянии капитализма и коммунизма. Опираясь на архивные источники, корпоративные документы, государственные документы и существующие научные исследования, статья утверждает, что Холодная война функционировала как управляемая экономическая система, характеризующаяся структурной взаимозависимостью между западными транснациональными корпорациями и советской централизованно планируемой экономикой.

Исследование показывает, что советская экономическая модель не изолировала страну от глобального капитализма, а превратила её в зависимый промышленный и ресурсный рынок для западных компаний через промышленные концессии, трансферы технологий и долгосрочные коммерческие контракты. Устранив внутреннее предпринимательство, централизованно плановая экономика создала условия, уникально благоприятные для крупных иностранных корпораций.

В статье далее анализируется роль корпоративно-государственных гибридных институтов, особенно Делового Совета Министерства торговли США, в формировании политики, выходящей за рамки демократической подотчетности. Наконец, сравнивая отсутствие санкций во время Холодной войны с их широким применением против постсоветской России, исследование переосмысливает санкции как инструменты конкурентного сдерживания, а не морального принуждения.

Ключевые слова: Политическая экономия холодной войны; советская экономика; транснациональные корпорации; промышленная колонизация; олигархии; корпоративно-государственные отношения; Деловой Совет; политика санкций; глобальный капитализм; экономическая мощь.

RUSSIA'S EMERGING ECONOMY AND AMERICAN OLIGARCHS

Gabriela Gavrilov

Emerson College, Boston, Massachusetts (1996)

MA Journalism

Catholic University, Washington, D.C. (1985) +

University of Warsaw, Poland (1983 – 1984)

BA Political Science / Economics

ggavrilov100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Abstract: This article reexamines the political economy of the Cold War, challenging the prevailing interpretation of the period as a binary ideological confrontation between capitalism and communism. Drawing on archival sources, corporate records, government documents, and existing scholarship, it argues that the Cold War functioned as a managed economic system characterized by structural interdependence between Western transnational corporations and the Soviet centrally planned economy.

The study demonstrates that the Soviet economic model did not isolate the country from global capitalism but transformed it into a captive industrial and resource market for Western firms through industrial concessions, technology transfers, and long-term commercial contracts. By eliminating domestic entrepreneurship, the centrally planned economy created conditions uniquely favorable to large foreign corporations.

The article further analyzes the role of corporate–state hybrid institutions, particularly the U.S. Commerce Department’s Business Council, in shaping policy beyond democratic accountability. Finally, by contrasting the absence of sanctions during the Cold War with their extensive use against post-Soviet Russia, the study reframes sanctions as instruments of competitive containment rather than moral enforcement.

Keywords: Cold War political economy; Soviet economy; transnational corporations; industrial colonization; oligarchy; corporate-state relations; Business Council; sanctions policy; global capitalism; economic power.

Введение

Экономическая история XX века обычно преподносится как бинарное противостояние капитализма и коммунизма, рыночных механизмов и централизованного планирования, частного предпринимательства и государственного контроля. В рамках этого доминирующего нарратива Холодная война интерпретируется как затяжная идеологическая, политическая и экономическая борьба между двумя принципиально несовместимыми системами.

Однако эта объяснительная рамка не учитывает значительного объёма исторических данных, подтверждающих устойчивое масштабное коммерческое,

технологическое и финансовое сотрудничество между западными транснациональными корпорациями и советской централизованно планируемой экономикой на протяжении всего периода Холодной войны. Это противоречие традиционно описывается как «конфликт политик» или аномалия, а не как согласованная и рациональная экономическая структура.

Настоящая статья ставит под сомнение эту традиционную интерпретацию. Опираясь на архивные материалы, корпоративные документы, государственные документы и существующие научные исследования, она утверждает, что Холодная война функционировала не просто как идеологическое противостояние, а как управляемая экономическая система, в которой идеологическое противостояние скрывало глубокую структурную взаимозависимость. В этой системе советская централизованно плановая экономика функционировала как зависимый промышленный и ресурсный рынок для западных компаний, в то время как западные правительства оправдывали беспрецедентные военные расходы угрозой, которую их собственные корпорации существенно поддерживали.

Цели исследования

Основная цель данного исследования — переоценить политическую экономию Холодной войны путём изучения роли западных транснациональных корпораций в формировании, поддержании и извлечении выгод от советской экономической системы.

В частности, статья стремится:

1. Показать, что советская централизованно планируемая экономика не была экономически изолирована от западного капитализма, а структурно интегрирована в него через промышленные концессии, передачу технологий и долгосрочные коммерческие контракты.
2. Проанализировать, как ликвидация внутреннего предпринимательства в Советском Союзе способствовала формированию промышленной колонизации, предоставив западным фирмам привилегированный доступ к ресурсам, труду и рынкам в условиях, недоступных в их родных юрисдикциях.
3. Изучить роль корпоративно-государственных институтов, таких как Деловой Совет Министерства торговли, во влиянии на внутреннюю и внешнюю экономическую политику США за пределами демократической подотчетности.
4. Оценить понятие «конфликт политик» и оценить, является ли сосуществование военного противостояния и коммерческого сотрудничества противоречием или рациональной, ориентированной на прибыль стратегией.
5. Пересмотреть историческую логику санкций, сравнив их отсутствие во время Холодной войны с их широким применением против постсоветской России,

тем самым ставя под сомнение их функцию как моральных или правовых инструментов.

Методология и сфера деятельности

Методологически статья использует историко-структурный анализ, сочетающий архивные исследования с теорией политической экономии. Первичные источники включают корпоративные документы, государственные издания, торговую статистику и современные политические документы, дополненные вторичными исследованиями по транснациональным корпорациям, экономике холодной войны и промышленному планированию.

Временной охват исследования охватывает период от первых лет советского режима до распада Советского Союза, с особым акцентом на период от 1920-х годов до поздней Холодной войны. Хотя анализ сосредоточен на Советском Союзе, его выводы имеют более широкое значение для понимания взаимодействия между рыночными экономиками и централизованно планируемыми системами в других исторических и современных контекстах.

Структура статьи

В первом разделе описывается исключение российской экономики из региональных стран-соседей и создание западных промышленных концессий при советском режиме. Второй раздел рассматривает структурную совместимость между рыночной экономикой и централизованным планированием, переосмысливая эту связь как промышленную колонизацию. Третий раздел анализирует корпоративное влияние на государственную политику через такие институты, как Деловой Совет. Заключительный раздел оценивает последствия этой системы для историографии Холодной войны, политики санкций и современного глобального экономического управления.

Исключение России из экономических отношений с соседями

Вопреки всему, чему нас учили об отношениях Востока и Запада в последнем столетии, моя недавняя книга *«Американо-российские торговые отношения 1763–1933»* (2025, Atlantic) показала, что на рубеже XX века крупнейшие западные корпорации использовали ярмо коммунизма, чтобы подавить развивающуюся российскую экономику, уничтожить любую конкуренцию, которая могла возникнуть со стороны этой богатой ресурсами страны, и превратить её в частный рынок для своей эксплуатации.

Вместо динамичной российской экономики, обогащающей соседние экономики Китая и Восточной Азии, Индии¹, Ближнего Востока, Африки,

¹ Пока Индия находилась под британским правлением до 1947 года, закрытие её евразийского соседа, несомненно, помогло британцам сохранить зависимость экономики Индии от их компаний и положило конец «Великой игре» — соперничеству XIX века между британской и российской империями за господство в Центральной Азии.

Средиземноморья, Восточной Европы, Скандинавии и даже далёкой Южной Америки, большевики² в 1917 году объявили коммерческой нейтральной территорией. К 1921 году они уничтожили отечественных предпринимателей России, поглотили все их предприятия в контролируемые государством промышленные тресты, вывели рубль из мировой экономики и закрыли границы России, запрещая доступ к богатым ресурсами евразийской территории. Это не только тормозило развивающуюся экономику России, но и ограничило экономический рост многочисленных соседей и одновременно привело — если не вынудило — к коммерческим отношениям с западноевропейскими и американскими компаниями, которые уже доминировали в мировой торговле.

Если бы западноевропейские и американские компании также были запрещены на советском рынке, все страны и их коммерческие предприниматели в значительной степени пострадали бы одинаково. Однако всего через несколько недель после коммунистической революции 1917 года, когда большевики активно очищали российскую экономику от внутренних и *некоторых* западных предприятий, Ленин и Троцкий одобрили создание системы коммерческих концессий как инструмента передачи российских ресурсов западным фирмам.^{3,4} В мае 1918 года *План Ленина по российско-американским торговым отношениям* был передан президенту США Вильсону.

К 1922 году International General Electric совместно с ASEA (*Allmänna Svenska Elektriska Aktiebolaget*), Siemens, AEG (*Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft AG*) и RCA (Радиокорпорация Америки) основали один из первых советских промышленных трестов из предприятий, имущества и даже сотрудников их бывших российских и зарубежных конкурентов. Эти основатели советского Управления электротехнических сооружений (Электростроя) получили крупные государственные контракты на проектирование, строительство и оснащение одних из крупнейших и самых амбициозных электростанций мира в рамках кампании Ленина (1922–1929). В период с 1924 по 1930 год, когда глава International GE Джерард Своуп входил в состав Управления электротехнических сооружений (Электростроя), GE продавала оборудование⁵ только советскому правительству на сумму не менее 25 миллионов долларов.

Как только западные электротехнические компании обеспечили Советскому Союзу достаточную электротехническую инфраструктуру и мощности по выработке электроэнергии для поддержки беспрецедентной кампании

² Финансирование немецкого правительства, чья *сентябрьская программа* планировала реорганизовать российскую экономику в тресты и синдикаты, устранить отечественных и зарубежных конкурентов и объединить российскую промышленность с их собственными картелями, лишив другие коммерческие державы доступа к огромным ресурсам и рынку России, тем самым управляя мировой экономикой. Подробнее см. в моей недавней книге «Глава 10: Как интересы немецких картелей и русских революционеров были дополняющими друг друга, о *торговых отношениях США и России 1763–1933*» (2025, Atlantic). После поражения Германии в Первой мировой войне США вмешались и продолжили немецкий план.

³ Саймон Себаг Монтефиоре (2004), «*Сталин: двор красного царя*», Нью-Йорк: Alfred A. Knopf.

⁴ Читателю следует помнить, что китайские революционеры обещали коммерческие уступки президенту Рузвельту и Дж. Моргану после свержения имперского китайского правительства, если те согласятся финансово поддержать их усилия (*US-Commercial Relations 1763-1933*, глава 5).

⁵ Калькулятор инфляции $\times \$18,46 = \$461,5$ млн в значениях 2025 года.

индустриализации, в 1928 году был объявлен 1-й пятилетний план. Запланированная на период с октября 1928 года по октябрь 1932 года, 1-я пятилетка подразумевала всеобъемлющую схему проведения конкурсов на заключение крупнейших промышленных концессий, когда-либо предлагавшихся целой страной отдельным крупнейшим промышленным предприятиям Запада.

Примерно за четыре месяца до начала реализации советского Первого пятилетнего плана была завершена программа для включения промышленных концессий в План, которая была изложена в интересах американских бизнесменов в июньском номере журнала *Soviet Union Review* за 1928 г.⁶ в статье под названием «Возможности концессий в Советском Союзе».⁷ В беспрецедентном предложении концессии иностранным фирмам советский Первый пятилетний план предполагал «мобилизовать за пять лет более 86 миллиардов рублей⁸ (43 миллиарда долларов) из государственного дохода» для оплаты их услуг, материалов и продукции.⁹ Только в 1929–1930 годах для финансирования этой экономической программы было мобилизовано более 18 миллиардов рублей (9,18 миллиарда долларов)¹⁰ и предоставлено иностранным компаниям, заинтересованным в развитии советской промышленности.

Хотя целью плана было объявлено масштабное экономическое развитие, вероятно, настоящей целью было укрепление финансовой связи с западными компаниями. В рамках запланированного строительства многочисленных промышленных предприятий западными фирмами советская тяжёлая промышленность прогнозировала рост производства на 350 %¹¹ при увеличении общего промышленного производства на 50 %.¹² Большая часть промышленного производства предназначалась для обслуживания экономик западных индустриальных стран ресурсами, такими как уголь, лесоматериалы и сельскохозяйственная продукция, и полученные за эти ресурсы деньги не направлялись на саму Россию, а возвращались западным компаниям для покупки новых западных товаров.¹³ Никакие промышленные концессии по плану не получали ни одна отечественная компания, так как все они были расформированы большевиками десять лет назад; советский пятилетний план предназначался исключительно для иностранных фирм.

После покупки Сталиным сельскохозяйственной техники США на сумму около 43,5¹⁴ миллиона долларов в период с 1927 по 1929 год делегация

⁶ VI(6), стр. 91–92.

⁷ Freyn Engineering из Чикаго, вероятно, внесла вклад в эту основу в рамках своих контрактов 1927 года с советским режимом и участия в Gipromez (Soviet Steel Trust).

⁸ Калькулятор инфляции x \$18,20 = \$783,6 миллиарда в значениях 2024 года.

⁹ Калькулятор инфляции x \$18,20 = \$167 миллиардов в значениях 2024 года.

¹⁰ Сол Г. Брон (1930), Советское экономическое развитие и американский бизнес, результаты первого пятилетнего плана и дальнейшие перспективы, Нью-Йорк: Horace Liveright, стр. 18.

¹¹ «Коллективизация и индустриализация». Библиотека Конгресса. Дата обращения: 17 апреля 2014 года.

¹² Джошуа Киф (2009). «Сталин и стремление к индустриализации Советского Союза». <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1684/stalin-and-the-drive-to-industrialize-the-soviet-union>.

¹³ «Внешняя торговая политика СССР», доклад комиссара внешней торговли Розенгольца.

Soviet Union Review, XI (6), стр. 123–127;

¹⁴ Калькулятор инфляции x \$18,46 = \$803,01 млн в значениях 2025 года.

американских сельскохозяйственных экспертов во главе с бывшим главой Министерства сельского хозяйства Милберном Л. Уилсоном и «всемирным королём пшеницы» миллиардером Томасом Д. Кэмпбеллом прибыла в Советскую Россию, чтобы консультировать Государственное объединение зерновых советских хозяйств (Зернотрест) — в совет которого входил сельскохозяйственный инженер Калифорнийского университета Эдвард Джеймс Стирниман — по техническим советам и методам промышленного земледелия. Американская делегация представила свои отчёты в Советский зерновой трест в сентябре 1929 года, и к декабрю Сталин объявил, что кампании по коллективизации сельского хозяйства и раскулачиванию будут реализованы вместе с Первым пятилетним планом.

При на словах яростно антикапиталистическом советском правительстве представители американских агромеханических фирм управляли крупнейшими советскими колхозами, американским и европейским нефтяным компаниям разрешалось скупать национализированные объекты своих бывших конкурентов, американский инженер Джордж К. Скримгёр из Albert Kahn Architectural Associates of New York возглавлял Госпроектстрой (строительный комитет ВСНХ — Высшего Совета народного хозяйства). а крупнейшие архитектурные и инженерные фирмы США подписали многомиллиардные контракты с Государственным институтом по проектированию металлургических заводов (Гипромез) на проектирование, строительство и оснащение сотен промышленных предприятий, предусмотренных в рамках первого и второго пятилетних планов (до 1937 года).

Слова советского режима были антикапиталистическими, но его действия были тесно связаны с элитными западными фирмами.

Однако к середине Первого пятилетнего плана неэффективность западной сельскохозяйственной техники и промышленных сельскохозяйственных технологий не принесла выработки тех объёмов зерна, которое Сталин планировал продать, чтобы оплатить западные предприятия за их промышленные предприятия, оборудование и контракты на техническую помощь. Поскольку советский режим экспортировал выпущенное зерно для своевременного выплат западным компаниям, к 1930 году страна оказалась втянута в один из самых смертоносных техногенных голодов в истории.

Вместо того чтобы воспользоваться острой хрупкостью молодого коммунистического правительства для смены режима (как это делали много раз по всему миру), США выбрали этот момент, чтобы официально признать Сталина и его правительство, тем самым укрепив коммунистический режим и облегчив получение кредитов на покупку западных товаров и услуг. Таким образом, коммунистическое иго оставалось на плечах российской нации, а элитные фирмы продолжали пользоваться крупными контрактами на советском рынке без внутренней конкуренции, таможенных пошлин для защиты или экологических, качественных или трудовых норм, препятствующих коммерческим сделкам или операциям.

Это не ограничивалось 1920-ми или 1930-ми годами или даже 11,3 миллиарда¹⁵ долларов американского оборудования по ленд-лизу, проданного Советскому Союзу в период с 1941 по 1945 год во время Второй мировой войны. Торговые сделки на миллиарды долларов между западными фирмами и Советским Союзом продолжалась в 1950-х, 1960-х, 1970-х и 1980-х годах; вплоть до распада Советского Союза в 1991 году.

Ограниченные ресурсы и ограниченные рынки = жёсткая конкуренция

Поскольку ограниченные возможности расширения рынка внутри страны вынуждает элитные транснациональные корпорации искать возможности за рубежом,¹⁶ им приходится конкурировать с иностранными компаниями за зарубежные рынки. Это означает, что развивающиеся компании из развивающихся рынков — такие как российские компании — представляют серьёзную конкурентную угрозу для крупнейших западных компаний.

Поскольку и ресурсы, и рынки ограничены, побеждает компания с наибольшим доступом к наибольшему количеству ресурса и самой большой долей рынка — в ущерб всем другим конкурирующим компаниям.

Если, например, российская нефтяная компания отказывается делить свой рынок с мощной западной нефтяной компанией, отказ в доступе к этому критически важному ресурсу и последующей потерей доли рынка ведут к немедленной катастрофе для западной компании (или фирм). Если западным компаниям отказывают в доступе к таким огромным ресурсам, которыми пользуется Россия, то российские нефтяные ресурсы в руках российских компаний достаточно обширны, чтобы быстро склонить коммерческий баланс в пользу российских фирм. Такой сдвиг глобальной финансовой мощи в пользу российских компаний означал бы катастрофу для западных компаний, их правительств и глобального коммерческого статус-кво прошлого столетия и четверти. (Для более подробной информации см.: Глава 23: Генуэзская конференция 1922 года: Нефтяные ресурсы России, в моей книге *Торговые отношения между США и Россией: 1763–1933* (2025, Атлантика)).

Неудивительно, по словам Фишера, топ-100 мировых ТНК достигли значительного экономического и даже политического влияния. General Motors, Royal Dutch Shell, Exxon, AT&T, Wal-Mart, Coca-Cola, IBM, Siemens, Alcatel, Philips, McDonald's, Microsoft, Lufthansa, чтобы назвать лишь некоторых, — известные имена политикам, экономистам и бизнес-учёным как в развивающихся странах, так и в индустриально развитых странах. Эти корпорации полностью используют своё финансовое влияние в переговорах с государствами-получателями, особенно при создании операций в любом выбранном ими месте.¹⁷

¹⁵ 180 миллиардов долларов по стоимости 2025 года.

¹⁶ Пол Фишер (2000), Прямые иностранные инвестиции в Россию, стратегия промышленного восстановления, Лондон: MacMillan Press Ltd., стр. 119.

¹⁷ Там же, стр. 119.

Семьдесят лет западного «политического конфликта»

Трехтомное исследование Энтони Саттона «Западные технологии и экономическое развитие Советского Союза 1917–1965», завершённое под эгидой Института Гувера, задокументировало огромные объёмы западной торговли с Советским Союзом, в то время как эта страна и ее коммунистическая идеология были центром предполагаемой глобальной угрозы «свободе и демократии». Саттон отмечает, что в период с 1961 по 1965 год США ежегодно направляли от 49 до 54 миллиардов долларов в казну тех же американских военных «оборонных» компаний, которые вели дела с советским правительством, — чтобы противостоять создаваемой ими «советской военной угрозе». К 1985 году военные расходы США выросли до 272,16 миллиардов долларов в год, а в 1986 году — до 295,55 миллиардов долларов.¹⁸

Саттон заявил:

«Создание Западом жизнеспособной советской промышленной структуры, таким образом, также является западной гарантией жизнеспособной советской системы вооружений. Эта западная экономическая поддержка гарантирует, что системы вооружения могут быть разработаны и запускаться в производство, поскольку промышленный сектор — это вклад военного сектора...¹⁹

Проще говоря: западные компании создали советскую военную угрозу, чтобы обмануть западную общественность и заставить их платить огромные суммы за «оборону» от этой угрозы. Те же западные фирмы, пользовавшиеся западными военными контрактами, также снабжали Советский Союз и страны коммунистического блока промышленным оборудованием и знаниями, что часто прямо и почти всегда косвенно способствовало их военной мощи.

Саттон неоднократно повторял этот вывод в последних главах своего третьего тома, 1945–1965:

Несмотря на то, что «одни Соединённые Штаты, по-видимому, требуют ежегодных оборонных расходов свыше 80 миллиардов долларов (1969) для противодействия [советской военной] угрозе ... Рациональность, следовательно, предполагает, что либо наша политика в отношении технических трансфертов в Советский Союз ошибочна, либо наши завышенные ежегодные оборонные расходы излишне. ... Либо нет веских оснований для большей части нашей торговли с советами... или нет веских оснований для защиты от советских войск. ... Факторы, которые следует учитывать при освещении этого конфликта политики, во-первых, прямые поставки военных товаров с Запада в СССР; во-вторых, поставку технологий и оборудования для советского производства военной продукции; в-третьих, стратегические последствия технических передач, которые видят как

¹⁸<https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/usa/united-states/military-spending-defense-budget>

¹⁹ Энтони Саттон (1973), «Западные технологии и советское экономическое развитие 1945–1965», том 3 из трёх томов, Стэнфордский университет, Стэнфорд, Калифорния: Hoover Institution Press, стр. 362.

советские, так и западные стороны; и в-четвертых, провал западного экспортного контроля и причина этого провала».²⁰

Но был ли это «конфликт политики», как предполагал Саттон? Могут ли семьдесят лет скрытой торговли товарами и услугами двойного назначения для группы стран, признанных нашей главной военной и идеологической угрозой, чтобы получить огромные военные контракты для противодействия этим угрозам, считаться «политическим конфликтом», или же это была сознательная политика самых могущественных западных корпораций по сохранению их глобального доминирования и финансовой мощи?

Это было и остается обычной деловой практикой, усовершенствованной в 1700-х годах немецким производителем оружия Круппом, - продавать оружие всем сторонам конфликта, чтобы максимизировать прибыль и поддерживать угрозу войны за счет владения средствами массовой информации, которые публикуют подстрекательские репортажи, направленные на устрашение общественности и политиков, которые могут одобрить государственное финансирование военных контрактов. К началу Первой мировой войны продажа оружия враждующим странам была обычным делом.

Корпоративные сделки, а не «помощь и утешение» советскому правительству

Саттон отметил, что «термин "стратегический" имеет ограниченное определение на Западе». Все технологии, товары и торговля являются стратегическими в полном смысле этого слова. Это здравый смысл. В 1950 году США приняли статью 103b параграфа § 903b Кодекса США, который касается помощи противнику (англ. 10 USC 903). Статья гласит, что оказание помощи и поддержки любому врагу считается изменой.

Любой человек, который:

(1) помогает или пытается оказать помощь противнику оружием, боеприпасами, припасами, деньгами или другими вещами; или

(2) без надлежащих полномочий сознательно укрывает, защищает или предоставляет разведданные, общается, переписывается с противником или поддерживает какие-либо контакты с противником, как прямо, так и косвенно.

Хотя ст. 103b 10 USC 903 применяется к гражданам в целом, по-видимому, он никогда не предназначался для американских компаний, стремящихся к выгодным контрактам с Советским Союзом или другими коммунистическими странами, которые считались «врагами» более четырех десятилетий. Или, возможно, он был направлен на сотрудников американских компаний, чтобы предотвратить потерю крупной сделки, если один из их сотрудников сам продаст конфиденциальную информацию в рамках шпионской сделки. Ни одной из сотен американских компаний, торговавших с советским правительством на миллионы

²⁰ Там же, стр. 381.

долларов за более чем четыре десятилетия Холодной войны, так и не были предъявлены обвинения в «помощи врагу».

Только *после* падения коммунизма были введены санкции

Если бы США действительно серьёзно настроены противостоять «советской угрозе» ядерной войны и «свободе и демократии» во всём мире во время Холодной войны, то всё, что им пришлось бы сделать — это отказаться признать советский режим и не позволить мировым финансовым институтам с ним взаимодействовать, а особенно запретить американским корпорациям проектировать, построить и оснастить все свои промышленные предприятия. Однако США так и не сделали этого. Блокада или набор санкций никогда не применялись и даже не рассматривались в течение 70 лет коммунизма. Только *после* падения коммунизма, когда российские предприятия сами стали капиталистическими коммерческими гигантами и вызовами западным фирмам, были введены санкции.

Затем в 2014 году США оказали давление на Европу, другие страны и мировые финансовые институты, чтобы заморозить финансовые активы постсоветских российских предприятий в масштабной и скоординированной кампании против теперь уже капиталистической России. Где происходила эта масштабная, скоординированная работа в течение 42 лет Холодной войны? Где же были всеобъемлющие экспортные контроли на товары, произведённые в США и за рубежом, создавшие тотальное эмбарго во времена Холодной войны, применяемое к сегодняшней капиталистической России?

Где же во времена холодной войны было это скоординированное внедрение и обеспечение контроля за экспортом, реэкспортом и перемещением товаров внутри России и Беларуси, которые создали практически полное эмбарго на товары сейчас для капиталистической России?

Десятилетиями американских детей учили «скрываться и прятаться» под школьной партией под угрозой того, что Кремль запустит на нас сотни межконтинентальных баллистических ракет, пока наши родители и соседи роют бомбоубежища и наполняют их консервами, чтобы выжить в ядерном апокалипсе? (Доверчивость широкой публики никогда не перестаёт удивлять!) Где же были эти скоординированные санкции, пока мы тратили сотни миллиардов в год на военное наращивание сил, чтобы противостоять этой ужасной угрозе, под которой мы жили десятилетиями?

Санкции тогда не последовали, поскольку советское военное наращивание было слишком выгодным для западных военных подрядчиков по двум направлениям: 1) контракты с советским правительством и 2) контракты с западными правительствами для противодействия советской военной угрозе, которую они помогали создавать. Воспринимаемая угроза «свободе и демократии» стимулировала одобрение Конгрессом масштабных военных расходов и держала налогоплательщиков США достаточно обеспокоенными, чтобы они оплатили расходы.

Рыночный механизм и централизованное планирование: промышленная колонизация

Ведение торговли между западным «рыночным механизмом» и коммунистическими экономиками «централизованного планирования» считается аномальным. Дихотомия между идеологической основой «свободного рынка», где спрос и предложение якобы направляют использование и распределение ресурсов, и централизованным планированием, где центральный орган принимает все решения о том, что производить, как производить и как распределять, служит примером несовместимости этих двух систем. Однако на самом деле они не только очень совместимы, но и зависят друг от друга — хотя централизованная плановая экономика подчинена рыночной экономике.

Рыночная экономика зависит от расширяющихся и закрытых рынков, которым обслуживает централизованная плановая экономика. Плановая экономика зависит от постоянного переноса технологий с рынка и роялти от добывающих проектов, созданных рыночными предприятиями. В этой версии колониализма рынки Запада организовывали колониальную эксплуатацию плановых экономик не только через добывающие проекты, такие как добыча и лесозаготовки, как при традиционном колониализме, но и через массовые продажи промышленного оборудования.

Самое заметное различие между традиционным колониализмом и промышленным колониализмом, применявшимся в отношении коммунистических стран, — это использование «**иудократии**»²¹ — покорного режима с популистской идеологией, во многом схожего с диктатурами стран третьего мира. Это показывает, что современное человечество далеко не «современно», а, как и раньше, оковано могучими цепями полного невежества, искусственно насаждаемого ему в «информационную эпоху».

Американская олигархия: Деловой Совет Министерства торговли

«В 1933 году, — пишет историк Ким МакКуэйд, — [корпоративное правительство, по сути, было возведено поверх политического [в Соединённых Штатах]... Основанный министром торговли Даниэлем С. Ропером и инвестиционным банкиром Сидни Вайнбергом, Деловой совет находился в федеральном правительстве, но не в его составе.²² Вместо государственных служащих Деловой совет был... элитой, в подавляющем большинстве из крупных

²¹ Я придумала это слово, чтобы описать использование внутренних лидеров (вместо иностранных колониальных правителей), чтобы они действовали как Иуда для своего населения и продавали ресурсы своей страны иностранным державам ради личной выгоды. (Библейская ссылка: Иуда упоминает одного из двенадцати апостолов, который прославился тем, что предал Иисуса ради тридцати серебряных монет, что привело к распятию Иисуса, и имя Иуды стало синонимом предательства.)

²² Ким МакКуэйд (1994). *Неуверенные партнёры, крупный бизнес в американской политике 1945–1990*, Издательство Университета Джонса Хопкинса. стр. 15.

бизнес-директоров ... с от 60 до 200 активных участников... которые представляли только президентов или председателей советов крупнейших корпораций.»²³

Вместе с министром торговли Ропером соучредитель Сидни Джеймс Вайнберг был давним руководителем компании Goldman Sachs на Уолл-стрит. Прозванный «мистером Уолл-стрит» в *The New York Times*²⁴ и «директором директора» в журнале *Fortune*, Вайнберг входил в советы директоров Ford Motor Company, General Electric, Sears Roebuck²⁵, Continental Can, National Dairy Products Corporation (ныне Kraft/Mondelez International²⁶), B.F. Goodrich и General Foods Corporation.²⁷

По данным *Detroit Free Press*, Деловой Совет был создан «для корпоративных титанов, которые могли бы предоставлять советы и рекомендации федеральному правительству».²⁸ Членство было только по приглашению и ограничивалось 200 генеральными директорами ведущих транснациональных компаний, лично выбранных другими членами.²⁹

В составе Министерства торговли Деловой Совет также входил в исполнительную ветвь правительства США и обладал своими полномочиями. Исполнительная власть ведёт дипломатические отношения с другими странами, а Президент имеет полномочия вести переговоры и подписывать договоры, которые утверждает Сенат. Президент может издавать исполнительные указы, которые направляют исполнительных должностных лиц или уточняют и продвигают действующие законы. Американская бизнес-элита создала Деловой Совет внутри Министерства торговли, чтобы консультировать президента США и государственные учреждения по вопросам политики, формулировки законов и актов Конгресса как на внутреннем, так и на международном уровнях, исключительно на основе их богатства и корпоративной власти. Созданный во время Великой депрессии, Деловой Совет создал различные комитеты для обсуждения Закона о бирже ценных бумаг 1934 года, Банковского закона 1935 года и Закона о социальном обеспечении.³⁰

Сегодня, спустя 92 года, Деловой совет остаётся влиятельным. На сайте Делового совета говорится: «Деловой совет — это ассоциация главных исполнительных директоров важнейших бизнес-предприятий мира.»³¹

²³ МакКуэйд, *Uneasy Partners*, стр. 15.

²⁴ Олден Уитман (24 июля 1969). «Сидни Дж. Вайнберг, известный как "мистер Уолл-стрит", скончался в 77 лет», *The New York Times*, стр. 1.

²⁵ В 2005 году объединён с Kmart. Объединённое предприятие объявило о банкротстве в 2018 году.

²⁶ National Dairy Products Corporation (NDPC) была крупным американским продовольственным конгломератом, основанным в 1923 году, который вырос в крупнейшую молочную компанию в мире, монополизировав рынок мороженого и приобретя множество брендов, включая Kraft-Phenix в 1930 году, а затем превратившись в Kraft Foods, которая разделилась на Kraft Foods Group (ныне часть Kraft Heinz) и Mondelez International.

²⁷ Чарльз Д. Эллис (2009). *Партнёрство: Создание Goldman Sachs*. Нью-Йорк: Penguin Books.

²⁸ Кэрол Кейн (13 октября 2018). «Растущий профиль Гилберта ставит его в эксклюзивную бизнес-компанию». *Detroit Free Press*.

²⁹ Деловой совет, официальный сайт, справочная информация, архивировано 2016-03-03 @ Wayback Machine.

³⁰ Барак Обама (13 февраля 2009), Выступление президента в Деловом совете, Белый дом: Офис пресс-секретаря.

³¹ <https://businesscouncil.com/>

В 1961 году, после 28 лет работы в составе исполнительной власти, Деловой Совет был переименован в независимый от Министерства торговли.³² Тем не менее, в 2009 году тогдашний президент Барак Обама заявил: «Каждый президент, начиная с Франклина Делано Рузвельта, обращался за советом к Деловому Совету». Деловой Совет расположен по адресу: 1801 Пенсильвания-авеню, Вашингтон, округ Колумбия, всего в одном квартале от Белого дома. В настоящее время он не зарегистрирован в структуре Министерства торговли США — из-за своего независимого статуса.

Первым председателем совета стал президент General Electric Джерард Своуп. Когда General Electric участвовала в создании советского Управления электротехнических сооружений (Электрострой), Своуп жил в Советском Союзе. Своуп входил в совет директоров «Электростроя», а затем подписал крупные контракты с советским режимом на строительство и оснащение многочисленных электростанций по всей Советской России во время кампании по электрификации Ленина (1922–1929). Примерно в то же время Своуп также был директором Национальной вещательной компании (NBC), RCA Phototone Company, RCA Victor и RCA Radiotron Companies. Он также был директором четырнадцати других западных компаний, связанных с электроэнергетической отраслью.³³

Рис. 4. Президент Джон Ф. Кеннеди с членами Делового Совета в Белом доме, Вашингтон, округ Колумбия, 21 сентября 1961 года.

Слева направо:

Леонард Ф. Макколлум; Роджер Блау; Дж. Кеннеди; Сидни Дж. Вайнберг.

³² Кейн: «Растущий профиль Гилберта...»

³³ Некролог *New York Times*, 12 ноября 1957 года, "Gerard Swope, 84, Ex-G.E. Head, Dies".
<https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/learning/general/onthisday/bday/1201.html>

Общественное достояние. Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Sidney_Weinberg#/media/File:JFK_&_Business_Council.jpg

Председатели Делового совета Департамента торговли³⁴

Жирным выделены компании со значимыми известными сделками с советским правительством. **Звёздочкой *** обозначены компании, которые также участвовали в советских промышленных трестах в 1920-х и 1930-х годах.

- 1933: Джерард Своуп, **General Electric***
- 1934: С. Клей Уильямс, **RJ Reynolds Tobacco**³⁵
- 1934–35: Генри Кендалл, компания Kendall (производила текстиль для правительства США во время Первой мировой войны)
- 1936: Джордж Х. Мид, Mead Corporation (бумажные и целлюлозные заводы)
- 1937–39: У. Аверелл Харриман, **Brown Brothers & Co.** (Посол в Советском Союзе в 1943–1946 гг.)
- 1940–41: Уильям Л. Батт, Совет по военному производству
- 1942–43: Р. Р. Дюпре, Procter & Gamble
- 1944–45: Томас Б. Маккейб, Scott Paper
- 1946: Джордж М. Хамфри, National Steel Corp.
- 1947–48: Джон Л. Коллиер, Goodrich Corporation
- 1949–50: Джеймс С. Ноулсон, Stewart-Warner
- 1951–52: Роберт Т. Стивенс, JP Stevens & Co.
- 1953: Джон Д. Биггерс, Libbey-Owens-Ford (Auto Glass)
- 1954–55: Гарольд Боешенштейн, Owens Corning
- 1956–57: Юджин Холман, **Standard Oil of New Jersey** (ныне ExxonMobil)*
- 1958–59: Стивен Бехтель-младший, **Bechtel**
- 1960–61: Ральф Дж. Кординер, **General Electric***
- 1961–62: Роджер Блау, **US Steel***
- 1963–64: Ф. Р. Каппел, AT&T
- 1965–66: У.Б. Мерфи, Campbell Soup Co.
- 1967–68: Альберт Л. Никкерсон, **Mobil** (ныне ExxonMobil)* как материнская компания Standard Oil
- 1969–70: Фред Дж. Борч, **General Electric***
- 1971–72: Уильям М. Баттен, JCPenney
- 1973–74: Дэвид Паккард, **Hewlett-Packard**
- 1975–76: Эдмунд У. Литтлфилд, **General Electric***
- 1977–78: Джон Д. деБаттс, AT&T

³⁴ Список председателей Делового совета с их сайта: https://businesscouncil.com/about-us/#exec_chair.

³⁵ В июне 1992 года компания R. J. Reynolds из RJR Nabisco создала совместное предприятие в России для производства сигарет. Reynolds и AS-Petra, первая частная табачная компания России, планировали создать RJR-Petra в Санкт-Петербурге. Рейнольдс заявил, что это была первая крупная иностранная инвестиция в производство сигарет в России. Reynolds построит завод по производству фильтрующих сигарет, который удвоит годовой выпуск российской компании до 22 миллиардов и сделает новое предприятие крупнейшим производителем страны.

- 1979–80: Реджинальд Х. Джонс, **General Electric***
1981–82: Уолтер Б. Ристон, **Citicorp** (основан как National City Bank of New York и первый американский банк с офисами в России, часть Citigroup, Citibank)
1983–84: Клифтон С. Гарвин-младший, Exxon (ныне ExxonMobil)* как материнская компания **Standard Oil**
1985–86: Рубен Ф. Меттлер, **TRW** (аэрокосмическая отчётность, электроника, автомобилестроение и кредитная отчётность)
1987–88: Стивен Бехтель-младший, **Bechtel**
1989–90: Роджер Б. Смит, **General Motors***
1991–92: Джон Ф. Уэлч-младший, **General Electric***
1993–94: Роберт Э. Аллен, AT&T
1995–96: Эдгар С. Вулард-младший, **DuPont***
1997–98: Ларри Боссиди, AlliedSignal
1999-00: Ральф С. Ларсен, **Johnson & Johnson**
2001–02: Уильям Т. Эсри, **Sprint Corp.** (Sprint вела бизнес в СССР в конце 1980-х и начале 1990-х годов, создав совместное предприятие с советскими телекоммуникационными органами — Telenet U.S.S.R.; позже Sprint Networks U.S.S.R.)
2003–04: Чарльз О. Холлидей-младший, Bank of America
2005–06: Джеффри Р. Имелт, **General Electric***
2007–08: У. Джеймс МакНерни-младший, **Boeing**
2009–10: Джеймс В. Оуэнс, **Caterpillar***
2011–12: Джейми Даймон, **JPMorgan Chase**
2013–14: Эндрю Лайверис, **Dow Chemical***
2015–16: Джефф Безос, Amazon
2017-18 Генри Р. Крейвис, Kohlberg Kravis Roberts
2019-20: Джон Донахью, Nike
2021-22: Сатя Наделла, Microsoft
2023-25: Гэйл К. Бодроу, Elevance Health, Inc.
2025-26: Брайан Корнелл, Target

Российские миллиардеры против Делового Совета

Американские СМИ резко критиковали нынешнее российское правительство как олигархию. «Российские олигархи» были в центре внимания американских СМИ с тех пор, как в 1997 году были публично объявлены первые российские миллиардеры, когда журнал *Forbes* включил четырёх россиян в свой ежегодный список «Миллиардеров мира». Первые российские миллиардеры наконец появились после семидесяти лет жизни под игом коммунизма, который самые грандиозные западные корпорации использовали для подавления развивающейся экономики России, уничтожения любой конкуренции, которая могла возникнуть со стороны внутренней экономики богатой ресурсами страны, превращения её в частный рынок для эксплуатации, и отрезать его от восточных

соседей. Более того, первые российские миллиардеры наконец появились после более чем века правления западными миллиардерами.

Forbes даже опубликовал свой первый «Список самых богатых наследников российских миллиардеров» 19 мая 2016 года, в котором были перечислены младенцы и дети богатых россиян, что сразу же стало мишенью для мировых похитителей и других хищников. Публиковал *ли когда-нибудь Forbes* статью, в которой назывались младенцы и дети американских миллиардеров и их состояние?

Тем временем эта североамериканская олигархия воплощена в Деловом Совете — который работает уже 92 года годами — удобно оставался вне новостей.

О Деловом Совете так мало доступной информации, кроме его скромного сайта, что любой, кто интересуется им, остаётся только гадать, что замышляют и формулируют около 200 генеральных директоров крупнейших корпораций мира для президента США месяц за месяцем и год за годом. Было бы интересно узнать, почему наша «свободная пресса» — так важна для поддержания информированной общественности ради поддержания живой демократии — последовательно игнорировал эту значимую организацию почти столетие. Они объединяют многие те же американские фирмы, что и в участии в советских промышленных трастах Деловой совет, безусловно, является заметной, если не движущей силой в формировании национальной и международной политики правительства США. Тем не менее, российские миллиардеры продолжают доминировать в мировых заголовках.

Ведущие мировые ТНК (транснациональные корпорации)

При взгляде с другой стороны, ведущие транснациональные корпорации мира показывают, в чем заключается реальная финансовая мощь мирового масштаба:

Ведущие компании по рыночной капитализации (конец 2025 года)

1. Microsoft (США)
2. Apple (США)
3. Nvidia (США)
4. Alphabet (Google) (США)
5. Amazon (США)
6. Saudi Aramco (Саудовская Аравия)
7. Meta (Facebook) (США)

Ведущие компании по доходам (Fortune Global 500, середина 2025 года)

1. Walmart (США)
2. Amazon (США)

- 3. Государственная сеть (Китай)
- 4. Saudi Aramco (Саудовская Аравия)
- 5. China National Petroleum (Китай)

Ведущие компании по прибыли (Forbes/Visual Capitalist, 2025)

- 1. Alphabet (Google) (США)
- 2. Apple (США)
- 3. Microsoft (США)
- 4. Nvidia (США)
- 5. JPMorgan Chase (США)

Ни одна из этих компаний не является российской.

Таблица 1. Показатели рыночной капитализации 100 крупнейших компаний в мире по странам

США по-прежнему лидируют в Топ-100, обладая 58 из 100 компаний, на долю которых приходится 73% совокупной стоимости Топ-100. Китай приобрел три компании и зафиксировал второй по величине прирост в годовом исчислении (53%), вернув себе второе место и обогнав Саудовскую Аравию в рейтинге Топ-100. Великобритания поднялась на одну позицию и заняла четвертое место, обогнав Францию.

Рейтинг	Страна	Изменение рыночной капитализации 100 крупнейших компаний мира в текущем году С марта 2024 по март 2025 года (изменение в %)	Рыночная капитализация Март-2025 (млрд долл.)	Компаний 2025	Сопоставимая рыночная капитализация Март-2024 ⁽¹⁾ (млрд долларов)	Компаний 2024	Рыночная капитализация Март-2024 (млрд долларов)	Рейтинг по рыночной капитализации 2024
---------	--------	--	---	---------------	--	---------------	--	--

1	United States	8%	31,173	58	27,882	62	28,785	1
2	China	53%	2,816	11	2,079	8	1,837	3
3	Saudi Arabia	-13%	1,726	1	1,991	1	1,991	2
4	United Kingdom	9%	866	4	792	4	792	5
5	France	-39%	780	3	970	5	1,286	4
6	Switzerland	6%	733	3	695	3	695	6
7	Taiwan	12%	709	1	632	1	632	7
8	Germany	78%	668	3	496	2	376	12
9	Japan	58%	535	3	460	1	338	14
10	India	28%	506	3	542	2	395	11
11	Ireland	-3%	360	2	372	2	372	13
12	Denmark	-47%	302	1	569	1	569	8
13	South Korea	-37%	258	1	408	1	408	10
14	Netherlands	-51%	258	1	378	2	523	9
15	United Arab Emirates	0%	239	1	239	1	239	15
16	Hong Kong SAR	25%	235	1	188	1	188	16
17	Canada	12%	159	1	143	1	143	19
18	Australia	8%	157	1	131	1	146	18
19	Spain	-2%	154	1	157	1	157	17

⁽¹⁾ Рыночная капитализация 100 крупнейших компаний по состоянию на 31 марта 2025 г. и 31 марта 2024 г. на сопоставимой основе.

Тройка лидеров по-прежнему остается неизменной. Однако высокие показатели в секторах услуг связи, потребительских услуг и информационных технологий в Китае позволили ему вернуть себе второе место после Саудовской Аравии.

- Доминирующее положение сохранилось за представительством США. За пределами “Mag 7” заметными лидерами были Berkshire Hathaway (+26%), Netflix (+52%), T-Mobile (+57) и Palantir (+289%), последний из которых вошел в Топ-100 впервые с момента прямого включения в список в 2020 году.

- В Германии наблюдался наибольший рост рыночной капитализации среди 100 крупнейших компаний, испытывающих рост на 78% в годовом исчислении и повышение на четыре позиции в рейтингах по странам. Все три компании из списка 100 крупнейших компаний Германии, SAP SE, Deutsche Telekom и Siemens, достигли роста, превышающего 19% в годовом исчислении.

- Великобритания поднялась на одно место и заняла четвертое место после Франции, что в значительной степени обусловлено ростом рыночной капитализации HSBC на 37% в годовом исчислении и падением рыночной капитализации LVMH и L'Oreal во Франции.

Источник: SP Global Market Intelligence LLC with PwC analysis.

Из топ-100 компаний мира, включённых в список PwC (Табл.1), не было ни одной российской. Тем не менее, Россия — даже после более чем века разрушительных войн на её земле, голода, 70-летнего ига коммунизма, отторжения бывших территорий, санкций и постоянной обструкции со стороны Запада — остаётся непревзойдённой по огромным объёмам ресурсов и центральному геокоммерческому расположению для других богатых стран мира. И именно поэтому Россия остаётся изгоем среди наций. Пока её не отбросят за Урал (как советовал Ленину глава Миссии Американского Красного Креста в

России Рэймонд Робинс в январе 1918 г.³⁶), славянский народ, полностью разделённый и разделённый, а его территория будет населять только горькие уголки замёрзшей Сибири, он перестанет угрожать контролю мировых элитных компаний над глобальной торговой системой. Россия, наконец-то свободная для процветания, не обременённая всем этим, слишком опасна для этих ведущих мировых корпораций.

Санкции США против России: явный двойной стандарт

С 2014 года США ввели санкции против сотен физических лиц и предприятий (а также судоходных судов и самолётов) против Российской Федерации. После США Европейский союз применил одиннадцать раундов санкций против Российской Федерации. Санкции охватывают широкий спектр и направлены против физических лиц, банков, бизнеса, обмена валют, банковских переводов, экспорта и импорта.^{37,38,39} Санкции включают отключение российских банков от международной платёжной сети SWIFT⁴⁰ — оставляя лишь ограниченный доступ для обеспечения постоянной оплаты за поставки российского газа в Европу.⁴¹ Чтобы предотвратить компенсацию последствий санкций^{42,43,44} активы Центрального банка России также были заморожены, включая 630 миллиардов долларов валютных резервов.⁴⁵ К 1 марта 2022 года 1 триллион долларов российских активов был заморожен международными

³⁶ Подробнее см.: Глава 14, Октябрьская революция, «Рэймонд Робинс призывает Ленина перенести Пасхальный фронт на Урал», январь 1918, стр. 356 моей книги *«Американо-российские торговые отношения 1763–1933»* (2025, Atlantic).

³⁷ Ингрид Меландер и Габриэла Бачинска (24 февраля 2022 г.), «ЕС нацеливается на российскую экономику после 'заблуждающегося

автократ Путин вторгается в Украину». *Reuters*.

³⁸ «Западные страны согласились добавить Путина и Лаврова в санкционный список». (25 февраля 2022), *Радио Свободная Европа/Радио Свобода*.

³⁹ «Государственные банки Китая ограничивают финансирование российских товаров». (25 февраля 2022) *Bloomberg News*.

⁴⁰ Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций, SWIFT SC, — это кооператив, основанный в 1973 году в Бельгии и принадлежащий членам совета директоров (2024 год): JPMorgan Chase (председатель), Lloyds Bank (заместитель председателя), Bank of China, BNP Paribas, BPCE, Citi, Clearstream, Commerzbank, Commonwealth Bank of Australia, Deutsche Bank, Euroclear, FirstRand, HSBC, ING, Intesa Sanpaolo, KBC, MUFG, NatWest, Nordea, Royal Bank of Canada, Santander, Skandinaviska Enskilda Banken AB (SEB), UBS (ранее Union Bank of Switzerland) и Ассоциация банков Сингапура. SWIFT — это основная сеть обмена сообщениями, через которую осуществляются международные платежи. К 2015 году Swift связал более 11 000 финансовых учреждений в более чем 200 странах и территориях, которые обменивались в среднем более 32 миллионов сообщений в день. В 2018 году около половины всех высокоценных трансграничных платежей в мире использовали сеть Swift.

⁴¹ «Западные союзники выведут российские банки из Swift». 26 февраля 2022 года. *BBC News*.

⁴² Сэм Флеминг, Эрика Соломон и Сильвия Шиорилли Боррелли (26 февраля 2022), «Шаг в Италию усиливает импульс ЕС по сокращению российских банков у Swift». *Financial Times*.

⁴³ Гай Чазан (22 февраля 2022). «Шольц снял давление с Германии решением заморозить проект Северный поток 2». *Financial Times*.

⁴⁴ «Государственные банки Китая ограничивают финансирование российских товаров». (25 февраля 2022 г.), *Bloomberg News*.

⁴⁵ Кейт Дэвидсон и Обри Элиза Уивер (28 февраля 2022). «Запад объявляет экономическую войну России». Политическая.

санкциями.⁴⁶ Западные страны и другие страны ввели санкции против России после выступления Владимира Путина, в котором он заявил, что Россия признала независимость Донецкой и Луганской республик 21 февраля 2022 года.

С началом военных действий 24 февраля 2022 года большое количество других стран начали вводить санкции с целью нанесения сокрушительного удара по российской экономике.⁴⁷

Хотя я ни в коем случае не оправдываю войну — ведь она лишь наполняет карманы торговцев оружием, а затем и строительных фирм за счёт страданий миллионов людей и разрушения их новых предприятий — уровень двойных стандартов, применяемых к России, примечателен.

Кто-нибудь, например, спрашивал, почему никто в международном сообществе даже не пытался применить санкции против США во время их военных действий, некоторые из которых продолжаются и сегодня?

Список военных действий США за последние 20 лет:

- 2003-2011: Война в Ираке (также известная как Вторая война в Персидском заливе). Силы под руководством США вторглись в Ирак и свергли правительство Саддама Хусейна. Конфликт продолжался как восстание, поднявшееся против сил под руководством США и недавно созданного иракского правительства. Американские войска были выведены в 2011 году.

В 2014 году США вновь вступили в войну в Ираке, возглавив новую коалицию в рамках Объединённой совместной оперативной группы операции «Внутренняя решимость», поскольку конфликт перерос в новое продолжительное восстание «Исламского государства».

- 2010–настоящее время: США продолжают наносить удары беспилотниками по предполагаемым позициям «Аль-Каиды», «Аш-Шабаб» и ИГИЛ в Йемене.

- 2011: Военное вмешательство в Ливию: силы США и коалиции выполняют Резолюцию ООН 1973 года, бомбя ливийские войска.

- 2011: Американские войска убивают Усаму бен Ладена в Пакистане.

- 2011: Начались удары американских беспилотников по боевикам «Аш-Шабаб» в Сомали, что стало шестой страной, где были проведены такие удары: Афганистан, Пакистан, Ирак, Йемен и Ливия.

- 2011 – по настоящее время: Уганда: боевые войска США направлены в качестве советников в Уганду.

- 2012: Американские войска были направлены в Иорданию для сдерживания гражданской войны в Сирии внутри страны.

- 2012: Турция: 400 солдат и две батареи ракет Patriot отправлены в Турцию. (Примечание: американские ракеты, размещённые в Турции в 1960 году, вызвали беспокойство в Советском Союзе тем, что американские ракеты находятся слишком близко к советской границе, и заставили Хрущёва построить

⁴⁶ Чарльз Райли (1 марта 2022). «Попытка Запада на 1 триллион долларов по краху российской экономики». *CNN*.

⁴⁷ «Отслеживание санкций против России». (9 марта 2022 г.). *Reuters*.

ракетные базы на Кубе, что вызвало Карибский кризис, когда правительство США отказалось разрешить советские ракеты так близко к США.)

- 2013: Мали: силы США помогали французам в операции «Серваль» с воздушной дозаправкой и транспортными самолётами.

- 2013: Корейский кризис

15 марта – США добавили еще 14 ракет наземного базирования (GBI) в свою баллистическую ракетную систему на базе Форт-Грили на Аляске, увеличив общее количество ракет GBI с 30 до 44.

26 марта – США вновь направили бомбардировщики B-52 с Гуама для облета территории Южной Кореи в рамках продолжающихся учений Foal Eagle. Эти полеты считались плановыми и были призваны продемонстрировать способность США поддерживать «постоянное бомбардировочное присутствие» в регионе.

3 апреля – Батарея передовых баллистических ракет Армейской армии США (THAAD) направлены на Гуам.

- 2013: Морские котики ВМС провели рейд в Сомали и, возможно, убили высокопоставленного чиновника Аш-Шабаб, одновременно в Триполи, Ливия, произошёл ещё один рейд, где американские войска захватили Абу Анас аль-Либи.

- 2014–настоящее время: Война в Ираке: сотни американских военнослужащих, развернутых для защиты активов американских транснациональных компаний, продолжают сражаться в Ираке. ВМС США начали серию авиаударов по силам, связанным с «Исламским государством», по всему северу Ирака. (Частные компании, получающие выгоду от этих военных операций, должны оплачивать расходы, а не налогоплательщики США.)

- 2014: Неудачная попытка США спасти Джеймса Фоули и других заложников, удерживаемых ИГИЛ. Американские авиаудары по ИГИЛ проводились, пока американские команды Delta прыгали с парашютом к тюрьме ИГИЛ. Главные дороги были перекрыты, чтобы предотвратить побег «цели». Когда заложников не нашли, американские войска начали обыски по домам. К этому времени в район уже прибыли боевики ИГИЛ. Ожесточённые бои шли до тех пор, пока американские войска не отказались от миссии из-за отсутствия заложников в районе.

- 2014–настоящее время: американские самолёты бомбят позиции Исламского государства «Аль-Каиды», фронт ан-Нусра и Хорасан в Сирии.

- 2015: 30 апреля американские военные корабли прибывают в Ормузский пролив после захвата Ираном коммерческого судна MV Maersk Tigris за невыплаченные долги перед иранской компанией. Иран задержал судно из-за многолетнего судебного спора между датской судоходной компанией Maersk и иранской фирмой. Иранская компания обвинила Maersk в дефолте и требует компенсацию в размере 4 миллионов долларов. Maersk удалось добиться прекращения дела в 2007 году. Однако позже апелляционный суд обязал Maersk выплатить 163 000 долларов. (Тем не менее, налогоплательщики США оплатили

расходы на военные корабли и войска для защиты датской транснациональной компании.)

- 2015–настоящее время: В октябре США направили войска в Камерун.
- 2017: Ракеты Tomahawk, запущенные с американских военно-морских кораблей, поразили сирийскую авиабазу в провинции Хомс в ответ на химическую атаку против мирных жителей к юго-западу от Идлиба.
- 2018: США возглавляют ракетные удары по целям в Дамаске в ответ на химическую атаку в Доуме против мирных жителей в апреле 2018 года.
- 2019: Операция «Сентинел»: США возглавляют многонациональные морские силы для усиления наблюдения и безопасности коммерческих водных путей на Ближнем Востоке с целью обеспечения свободного судоходства международных коммерческих судоходных компаний. (Частные компании, получающие выгоду от этих военных операций, должны оплачивать расходы, а не налогоплательщики США.)

2020-е гг.

- 2020: После ответного ответа США на атаку проиранской Катаиб Хезболлы, иракские силы нападают на посольство США 31 декабря 2019 года. Затем из Кувейта в посольство были направлены морские пехотинцы и самолёты США. В регион было мобилизовано дополнительно 4 000 американских солдат, включая около 750 из 82-й воздушно-десантной дивизии. К 2 января 2020 года США нанесли авиаудар по конвою, убив генерал-майора иранских сил Кудс Касема Сулеймани и лидера иракского ополчения.
- 2021 год: 25 февраля американские военные нанесли авиаудар по объекту, который, как полагают, оккупировали поддерживаемые Ираном иракские милиции, действовавшие с другой стороны границы на востоке Сирии.
- 2021: В июне США нанесли авиаудары по поддерживаемым Ираном милициям по обе стороны иракско-сирийской границы.
- 2021: Военное вмешательство США в Сомали (2007–настоящее время): В июле США начинают военные авиаудары по «Аш-Шабаб» в Сомали.
- 2021: В октябре США приказывают нанести авиаудар на северо-западе Сирии, в результате которого был убит высокопоставленный лидер «Аль-Каиды» Абдул Хамид аль-Матар в рамках продолжающихся антитеррористических операций в регионе.
- 2022: В июле операторы американских дронов убивают лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири в Афганистане.
- 2023: Операция «Хранитель процветания»: 18 декабря министр обороны США Ллойд Остин объявил о создании международных морских сил безопасности для противодействия угрозам со стороны хуситов в отношении международной морской торговли. (Уместно названный «Guardian Prosperity» для частных транснациональных компаний, получающих выгоду от оплаты налогоплательщиков США, оплачивающих такую защиту.)

1. 2024: Операция «Посейдон Арчер»: С 12 января 2024 года по 6 мая 2025 года США и Великобритания при поддержке Австралии, Бахрейна, Канады, Дании, Нидерландов и Новой Зеландии нанесли серию ударов крылатыми ракетами и авиацией по движению хуситов в Йемене в ответ на атаки хуситов по кораблям в Красном море. Ранее хуситы заявляли, что их атаки направлены в поддержку палестинцев во время войны в Газе; Атаки хуситов на судоходства были осуждены Советом Безопасности ООН за день до первого удара.

2. 2025: Операция Rough Rider: В марте 2025 года США начали масштабную кампанию воздушных и морских ударов по целям хуситов в Йемене. Под кодовым названием «Операция Rough Rider» стала крупнейшей военной операцией США на Ближнем Востоке во втором сроке президента Трампа. Удары начались 15 марта, нацеливаясь на радиолокационные системы, систему ПВО, а также баллистические и беспилотные пусковые площадки, используемые хуситами для атаки коммерческих судов и военных кораблей в Красном море и Аденском заливе.

3. 2025: Операция «Полуночной молот»: 22 июня 2025 года ВВС и ВМС США нанесли удар по трём ядерным объектам в Иране в рамках ирано-израильской войны под кодовым названием «Операция Полуночной молот». Семь стратегических бомбардировщиков В-2 нанесли удары по нескольким иранским ядерным объектам.

4. 2025: Операция «Южное копьё»: военная и слежная кампания США, направленная на «обнаружение, нарушение и разрушение транснациональных преступных и незаконных морских сетей».

5. 2025: Операция «Соколиный удар»: ответный военный рейд США против «Исламского государства» после атаки в Пальмире в декабре 2025 года.

Мы живем в условиях перманентной военной экономики

США исчерпали свои притязания на то, что они одни способны судить о «свободе и демократии» во всем мире. Они использовали это утверждение, чтобы оправдать сотни своих насильственных действий за последнюю сотню с четвертью лет. Действия, за которые мы, как налогоплательщики США, вынуждены платить. Предположительно, наши гражданские взгляды представлены нашими конгрессменами, однако учитывая низкое качество наших новостных СМИ, которые не привлекают нашего внимания к многим важным вопросам, а также огромную финансовую мощь корпоративного лоббирования, наш Конгресс больше не является (если когда-либо был) настоящим представителем народа.

В этих насильственных действиях не было задействовано надлежащее судебное разбирательство. Всё было сделано в соответствии с Законом о национальных чрезвычайных ситуациях, принятым 14 сентября 1976 года, который формализовал широкие полномочия президента по «чрезвычайным ситуациям». С момента принятия Закона о национальных чрезвычайных ситуациях в 1976 году каждый президент США объявил несколько национальных

чрезвычайных ситуаций. По состоянию на январь 2025 года было объявлено 85 национальных чрезвычайных ситуаций; 41 из них истёк, а ещё 44 действуют в настоящее время, каждый из которых ежегодно продлевался президентом.

В Конституции США указано только одно командование дважды. Пятая поправка гласит, что никто не может быть «лишён жизни, свободы или имущества без надлежащей правовой процедуры». Четырнадцатая поправка, ратифицированная в 1868 году,

повторяет те же одиннадцать слов в рамках положения о надлежащей правовой процедуре. Эти слова несут в центре гарантии, что все уровни правительства США должны действовать в рамках закона и обеспечивать справедливые процедуры. Надлежащая процедура была получена из статьи 39 британской Великой хартии вольностей, которая гласила: «Ни один человек, независимо от состояния или состояния, не должен быть лишён своих земель или владений, не должен быть изъят, лишён наследства и не казнён без того, чтобы он не был привлечен к ответственности по закону». Когда английское и американское право постепенно расходились, надлежащая процедура в Англии не соблюдалась, а была включена в Конституцию США.

Тем не менее, Закон о национальных чрезвычайных ситуациях замечает положение о надлежащей правовой процедуре в Конституции (а также многие другие).

*

Автор предлагает читателю представить не только влияние ограничения советской российской экономики через доступ к большинству рынков соседей (особенно в сфере потребительской торговли), но и совместить это с осознанием того, что в то время как восточные соседи России были лишены коммерческого предпринимательства с евразийским континентом, крупнейшие западные фирмы тайно пользовались одними из крупнейших промышленных заказов в своей истории от советского правительства на протяжении следующих семидесяти лет. На самом деле советская российская экономика была эксклюзивным закрытым рынком для привилегированных западных компаний «голубых фишек», оставаясь при этом отрезанной от развивающихся экономик вокруг нее — что также тормозило их рост и заставляло полагаться на западные фирмы.

Другие бывшие коммунистические страны, особенно Китай, столкнулись с аналогичным разрушением своих экономик и внутренних предпринимателей, национализацией предприятий и входом транснациональных корпораций в их экономики, как и Россия.

Следует также помнить о возросшей финансовой мощи, которую эти транснациональные корпорации не только поддерживали, но и приобретали, тайно захватывая огромный советский промышленный рынок и рынки других коммунистических стран, в то время как другие развивающиеся экономики и их предприниматели были отстранены от этого рынка. Эти крупные компании смогли вернуться на свои внутренние — и другие внешние — рынки и разорить, выкупить или поглотить конкурентов, словно власть, полученная ими путём

создания коммунистических экономик, отражала превосходные продукты и технологии, а также более искусные «почётные» бизнес-практики.

Самое трудное — представить, какой бы выглядела мировая экономика, если бы этой искажённой системе не позволили процветать и которая не искажала наш мир более века. Как только это видение появится, мы сможем её восстановить.

Выводы

В этой статье можно сделать следующие выводы.

1. Холодная война как экономическая система, а не идеологический конфликт.

Доказательства показывают, что Холодную войну нельзя адекватно объяснить как противостояние капитализма и коммунизма. Вместо этого она функционировала как управляемая экономическая система, в которой идеологическая антагонизм скрывал долгосрочное структурное сотрудничество между западными транснациональными корпорациями и советской централизованно планируемой экономикой.

2. Коммунизм как механизм промышленной колонизации.

Советская модель не устраняла рыночные механизмы, а перестраивала их в пользу западных фирм. Демонтировав внутреннее предпринимательство и монополизировав доступ к ресурсам, централизованная плановая экономика создала монопольный рынок, уникально подходящий для крупных западных корпораций, свободный от местной конкуренции, тарифов, защиты труда и экологических ограничений.

3. Структурная асимметрия между рыночной и плановой экономиками.

Хотя рыночные экономики и централизованно планируемые экономики часто изображались как несовместимые, они оказались весьма дополняющими друг друга. Плановая экономика зависела от западных технологий, оборудования и экспертизы, тогда как западные фирмы — от безопасного, эксклюзивного доступа к советским ресурсам и крупномасштабным промышленным контрактам. Эта асимметрия делала плановую экономику структурно подчинённой.

4. Корпоративное влияние, выходящее за рамки демократической подотчетности.

Историческая роль организаций, таких как Деловой Совет Министерства торговли, демонстрирует существование корпоративного слоя управления, действующего параллельно с формальными демократическими институтами. Этот слой оказывал устойчивое влияние на внутреннюю и внешнюю политику без общественного контроля, избирательной подотчётности или значимой прозрачности.

5. Миф о «конфликте политики».

Долгосрочное сосуществование масштабных западных военных расходов, оправданных «советской угрозой» и одновременном масштабным коммерческим сотрудничеством с Советским Союзом, указывает не на противоречие в политике, а на последовательную стратегию, ориентированную на прибыль. Понятие «конфликта политики» затмевает экономическую рациональность, лежащую в основе этого устройства.

6. Санкции как инструмент конкурентного сдерживания, а не морального принуждения.

Историческое отсутствие комплексных санкций во время Холодной войны, в контрасте с их агрессивным применением после падения коммунизма, свидетельствует о том, что санкции в первую очередь функционируют как инструменты контроля над рынком. Они применяются не против идеологических противников, а против новых конкурентов, способных бросить вызов устоявшемуся корпоративному доминированию.

Список источников/References

1. G. Gavrillov. US-Russian Commercial Relations 1763-1933, (2025, Atlantic).
2. Simon Sebag Montefiore (2004), *Stalin: the Court of the Red Tsar*, New York: Alfred A. Knopf.
3. Saul G. Bron (1930), *Soviet Economic Development and American Business, Results of the First Five Year Plan and Further Perspectives*, New York: Horace Liveright.
4. "Collectivization and Industrialization". Library of Congress. Retrieved 17 April 2014.
5. Joshua Keefe (2009). "Stalin and the Drive to Industrialize the Soviet Union". <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1684/stalin-and-the-drive-to-industrialize-the-soviet-union>.
6. "Foreign Trade Policy of the USSR", Report of Foreign Trade Commissar Rozengoltz.
7. Soviet Union Review, XI (6).
8. Paul Fischer (2000), *Foreign Direct Investment in Russia, A Strategy for Industrial Recover*, London: MacMillan Press Ltd.
9. Electronic resource: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/usa/united-states/military-spending-defense-budget>
10. Anthony Sutton (1973), *Western Technology and Soviet Economic Development 1945-1965*, Volume 3 of three volume set, Stanford University, Stanford, CA: Hoover Institution Press.
11. Kim McQuaid (1994). *Uneasy Partners, Big Business in American Politics 1945-1990*, The Johns Hopkins University Press.
12. Alden Whitman (24 July 1969). "Sidney J. Weinberg, Known as 'Mr. Wall Street,' Is Dead at 77", *The New York Times*.
13. Charles D. Ellis (2009). *The Partnership: The Making of Goldman Sachs*. New York: Penguin Books.
14. Carol Cain (13 Oct. 2018). "Gilbert's Growing Profile Puts Him in Exclusive Business Company". *Detroit Free Press*.
15. Electronic resource: *New York Times* Obituary, 12 November 1957, "Gerard Swope, 84, Ex-G.E. Head, Dies". <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/learning/general/onthisday/bday/1201.html>

16. Electronic resource: Ingrid Melander and Gabriela Baczynska (24 Feb. 2022), "EU targets Russian economy after 'deluded autocrat' Putin invades Ukraine". *Reuters*.

17. Electronic resource: "Western Countries Agree To Add Putin, Lavrov To Sanctions List". (25 Feb. 2022), *Radio Free Europe/Radio Liberty*.

18. Electronic resource: "China State Banks Restrict Financing for Russian Commodities". (25 February 2022) *Bloomberg News*.

19. Electronic resource: "Western allies will remove Russian banks from Swift". 26 February 2022. *BBC News*.

20. Sam Fleming, Erika Solomon and Silvia Sciorilli Borrelli (26 February 2022), "Italy move adds to EU momentum for cutting Russian banks from Swift". *Financial Times*.

21. Guy Chazan (22 Feb. 2022). "Scholz takes heat off Germany with decision to freeze Nord Stream 2 project". *Financial Times*.

22. "China State Banks Restrict Financing for Russian Commodities". (25 Feb. 2022), *Bloomberg News*.

23. Kate Davidson and Aubree Eliza Weaver (28 Feb. 2022). "The West declares economic war on Russia".

24. Politico.

25. Charles Riley (1 March 2022). "The West's \$1 trillion bid to collapse Russia's economy". *CNN*.

26. "Tracking sanctions against Russia". (March 9, 2022). *Reuters*.

УДК: 347.78:004.8

СУДЕБНЫЙ ИСК ДЖОНА КАРРЕЙРУ (JOHN CARREYROU) К КОМПАНИЯМ ИИ ANTHROPIC, GOOGLE, OPENAI, XAI И ДРУГИЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кильдеев Адель Ханяфиевич

Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова (1990)

Кандидат юридических наук

ORCID: 0009-0001-2211-4944

Аннотация. Статья посвящена анализу судебного иска Джона Каррейру к компаниям Anthropic и др. в контексте применения норм авторского права США к генеративным языковым моделям (LLM). Автор рассматривает иск не только как частный спор о нарушении исключительных прав, но и как показатель структурных пределов традиционной доктрины авторского права (copyright) при столкновении с технологиями массовой автоматизированной генерации текстов.

В работе последовательно анализируются возможные линии защиты ответчиков, включая отсутствие причинно-следственной связи и идентифицируемости заимствования, отсутствие замещения рынка, трансформационный характер использования произведений при обучении моделей (fair use), недостаточную конкретизацию исковых требований с точки зрения стандартов допустимости и достаточности искового заявления (pleading), а также истечение срока исковой давности по § 507(b) Закона США об авторском праве. Особое внимание уделяется процессуальным перспективам дела, включая возможность отклонения иска на ранней стадии в порядке Правил 12(b)(6) и 12(f) Федеральных правил гражданского судопроизводства США.

Делается вывод о том, что рассматриваемый иск выявляет не столько отдельные правонарушения, сколько системное несоответствие между классическими правовыми категориями и реальной архитектурой генеративных моделей. Автор утверждает, что современное авторское право эффективно защищает копирование и воспроизведение выражения, но оказывается недостаточным для регулирования процессов растворения культурной и когнитивной среды, возникающих в условиях масштабируемой автоматической имитации.

Ключевые слова. Авторское право США; генеративные модели; LLM; добросовестное использование (fair use); трансформационное использование; причинно-следственная связь; существенное сходство; замещение рынка; срок исковой давности; § 507(b) Закона об авторском праве (Copyright Act); исковое заявление; Правило 12(b)(6); Правило 12(f); судебные иски к ИИ-компаниям; цифровая имитация.

При подготовке статьи автор использовал генеративные ИИ-системы, включая, но не ограничиваясь: ChatGPT-5, Grok, KIMI. Языковые модели использовались автором исключительно как вспомогательные инструменты аналитической проверки; источниками исследования являются нормативные акты и судебная практика США. Все правовые позиции, выводы и интерпретации, содержащиеся в статье, являются результатом самостоятельной научной работы автора.

UDC: 347.78:004.8

JOHN CARREYROU V. AI COMPANIES ANTHROPIC, GOOGLE, OPENAI, XAI & OTHERS: A LEGAL ANALYSIS

Kildeev Adel

Zhdanov A. Leningrad State University (1990)

Philosophiae Doctor in Law

ORCID: 0009-0001-2211-4944

Abstract. The article is devoted to the analysis of the lawsuit of John Carreyrou v. Anthropic et al. in the context of the application of US copyright rules to generative language models (LLMs). The author considers the claim not only as a private dispute about the infringement of exclusive rights, but also as an indicator of the structural limits of the traditional copyright doctrine when faced with the technologies of mass automated text generation.

The paper consistently analyzes possible lines of defense for defendants, including the lack of causation and identifiability of borrowing, the lack of market substitution, the transformational nature of the use of works in training models (fair use), insufficient specification of claims in terms of standards of admissibility and sufficiency of the statement of claim (pleading), as well as the expiration of the statute of limitations under § 507(b) of the US Copyright Act. Particular attention is paid to the procedural prospects of the case, including the possibility of dismissal of the claim at an early stage in accordance with Rules 12(b)(6) and 12(f) of the US Federal Rules of Civil Procedure.

It is concluded that the claim under consideration reveals not so much individual offenses as a systemic discrepancy between classical legal categories and the real architecture of generative models. The author argues that modern copyright law effectively protects the copying and reproduction of expression but is insufficient to regulate the processes of dissolution of the cultural and cognitive environment that arise in the conditions of scalable automatic imitation.

Key words. U.S. Copyright; generative models; LLM; fair use; transformational use; cause-and-effect relationship; significant similarity; market substitution; the statute of limitations; § 507(b) Copyright Act; statement of claim; Rule 12(b)(6); Rule 12(f); lawsuits against AI companies; Digital simulation.

In preparing the article, the author used generative AI systems, including, but not limited to: ChatGPT-5, Grok, KIMI. Language models were used by the author exclusively as auxiliary tools for analytical verification; the sources of the research are the normative acts and judicial practice of the United States. All legal positions, conclusions and interpretations contained in the article are the result of the author's independent scientific work.

1. Введение

Стремительное развитие моделей ИИ (LLM) привело к серьезным проблемам в авторском праве. Помимо вопросов самого авторства, возникли серьезные юридические проблемы, связанные с использованием материалов, уже защищенных авторским правом, при обучении моделей ИИ.

Против таких компаний, как OpenAI, Meta и Stability AI, было подано несколько громких судебных исков, в которых утверждается о несанкционированном использовании контента, защищенного авторским правом, для обучения их генеративных моделей искусственного интеллекта.

Например, в деле *Andersen v. Stability AI* группа художников утверждала, что Stability AI, Midjourney и DeviantArt собрали миллиарды изображений из Интернета, включая защищенные авторским правом работы истцов, чтобы обучить свои платформы для создания изображений AI, такие как Stable Diffusion, Midjourney Product, DreamStudio и DreamUp, без разрешения или компенсации. Суд постановил, что утверждения истцов о том, что Stability приобрела копии защищенных авторским правом работ истцов, использовала эти работы для обучения Stable Diffusion, а затем сохранила или включила обучающие изображения, полученные из их работ, в Stable Diffusion в виде сжатых копий, были достаточными для того, чтобы заявить о прямом нарушении.¹

Аналогичным образом, в декабре 2023 года The New York Times подала в суд на OpenAI и Microsoft, утверждая, что их большие языковые модели незаконно включили статьи газеты, защищенные авторским правом, в свои обучающие наборы данных. В иске утверждается, что компании использовали миллионы статей газеты без разрешения, чтобы помочь обучить чат-ботов предоставлять информацию читателям.²

В связи с этими делами возникают фундаментальные вопросы: подпадает ли использование защищенных авторским правом материалов для обучения ИИ под действие доктрины добросовестного использования или же это является нарушением? Ответчики утверждают, что обучение моделей ИИ аналогично человеческому обучению и что их действия подпадают под добросовестное использование, поскольку они напрямую не копируют и не распространяют

¹ *Andersen v. Stability AI Ltd.*, 700 F. Supp. 3d 853 (N.D. Cal. 2023); see also, Kevin Madigan, *Top Taleaways from Order in the Andersen v. Stability AI Copyright Case*, Copyright Alliance (Aug. 2024), <https://copyrightalliance.org/andersen-v-stability-ai-copyright-case/>; Tal Dickstein & Edward Delman, *Andersen v. Stability AI Ltd.*, Loeb&Leob LLP (Oct.

2023), https://www.loeb.com/en/insights/publications/2023/11/andersen-v-stability-ai-ltd?utm_source=chatgpt.com.

² Jonathan Stempel, *NY Times sues OpenAI, Microsoft for infringing copyrighted works*, Reuters (Dec. 2023), https://www.reuters.com/legal/transactional/ny-times-sues-openai-microsoft-infringing-copyrighted-work-2023-12-27/?utm_source=chatgpt.com.

произведения в их исходной форме. Тем не менее, истцы утверждают, что результаты, созданные искусственным интеллектом, часто очень похожи на существующие произведения, защищенные авторским правом, что подрывает аргумент о добросовестном использовании.

Результаты этих судебных процессов могут изменить то, как обучаются модели ИИ и должны ли компании лицензировать материалы у создателей контента. Если суды вынесут решение против разработчиков ИИ, компаниям, возможно, придется заключать лицензионные соглашения с издателями, распространяют произведения в их исходной форме. Тем не менее, истцы утверждают, что результаты, созданные искусственным интеллектом, часто художниками и другими владельцами контента, что может значительно повлиять на бизнес-модели компаний, занимающихся ИИ.³

В другой статье я подробно описал судебные иски студий Disney и WBD против Midjourney за нарушение авторских прав и судебный иск родителей покончившего с собой подростка Raine v. OpenAI & Altman. Первые два иска затрагивают вопрос интеллектуальной собственности и могут привести к введению роялти за генерацию контента, третий иск — впервые ставит проблему ответственности разработчиков ИИ за вред жизни и здоровью пользователей. Все три дела формируют новые правовые рамки регулирования искусственного интеллекта.⁴

28 августа 2025 года компании-стартапы Илона Маска X.AI и Corp. X.AI LLC. подали иск бывшему инженеру компании доктору наук Xuechen Li в федеральный окружной суд Северного округа Калифорнии в Сан-Франциско (N.D. Cal., дело № 3:25-cv-07292). Это судебное дело представляет собой один из первых судебных прецедентов в области защиты интеллектуальных прав на технологии искусственного интеллекта. Истцы обратились в федеральный суд с требованием запретить ответчику, гражданину Китая Xuechen Li, являющемуся также постоянным резидентом Канады и США, использование и распространение информации, которую истцы квалифицировали как коммерческую тайну и интеллектуальную собственность.⁵

Наконец, 22 декабря 2025 года американский журналист, лауреат Пулитцеровской премии Джон Каррейроу (John Carreyrou), автор Bad Blood и пять других авторов (журналистов и писателей) подали иск (Complaint) в Федеральный суд Северного округа Калифорнии к нескольким компаниям ИИ: Anthropic, Google, OpenAI, Meta Platforms, xAI и Perplexity AI о нарушении авторских прав.⁶

³ Кильдеев А.Х. Искусственный интеллект и авторские права: правовые аспекты. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 3, Июнь 2025, стр. 59-69, www.episs.ru.

⁴ Кильдеев А.Х. Судебные иски студий Disney и Warner Brothers Discovery против компании Midjourney и Мэтью и Марии Рейн против компании OpenAI и Сэма Альтмана и их последствия для развития индустрии искусственного интеллекта. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 4, Июль 2025, стр.24-56, www.episs.ru.

⁵ Кильдеев А.Х. X.AI LLC v. Xuechen Li lawsuit and Xuechen Li and X.AI Corp. – X.AI LLC v. OpenAI Inc. and implications for the AI industry. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 5, Август 2025, стр. 3-42, www.episs.ru.

⁶ Электронный ресурс: <https://www.engadget.com/ai/new-york-times-reporter-files-lawsuit-against-ai-companies-161624268.html>

Истцы утверждают, что ответчики скачивали и использовали пиратские копии их книг (с сайтов вроде LibGen, Z-Library, OceanofPDF) для обучения моделей ИИ; делали незаконные копии произведений во время подготовки данных/тренировки; построили на этих работах продукты с многомиллиардной коммерческой ценностью без разрешения или компенсации авторам.

В рамках данной статьи я хотел бы рассмотреть этот иск и сравнить его с предыдущими исками и показать его правовые последствия для индустрии ИИ в США. В отличие от указанных выше судебных исков, анализируемый иск демонстрирует принципиально иной уровень юридической аргументации, недопустимо низкий по сравнению с предыдущими исками, что требует критической оценки не только заявленных требований, но и самого качества процессуального документа.

2. Содержание искового заявления (Complaint)

Case 3:25-cv-10897 Document 1 Filed 12/22/25 Page 1 of 35	21 v.	DEMAND FOR JURY TRIAL
1 Elizabeth Brannen (SBN 226234) ebrannen@stris.com 2 John Stokes (SBN 310847) jstokes@stris.com 3 Lauren Martin (SBN 294367) lmartin@stris.com 4 STRIS & MAHER LLP 17785 Center Court Dr N, Ste 600 Cerritos, CA 90703 T: (213) 995-6800 F: (213) 261-0299 5 6 Devin (Velvet) Freedman (<i>pro hac vice</i> forthcoming) vel@fnf.law 7 Kyle Roche (<i>pro hac vice</i> forthcoming) kroche@fnf.law 8 Alex Potter (<i>pro hac vice</i> forthcoming) apotter@fnf.law 9 10 JACQUELINE SAHLBERG (<i>pro hac vice</i> forthcoming) jsahlberg@stris.com 11 STRIS & MAHER LLP 1717 K St NW Suite 900 Washington, DC 20006 T: (202) 800-5749 12 13 14 Counsel for Plaintiffs	22 ANTHROPIC PBC; GOOGLE LLC; OPENAI INC.; OPENAI OPKO LLC; 23 OPENAI GP LLC; OPENAI GLOBAL LLC; OAI CORPORATION LLC; 24 OPENAI HOLDINGS LLC; 25 META PLATFORMS, INC.; xAI CORPORATION; and 26 PERPLEXITY AI, INC., 27 Defendants. 28	
UNITED STATES DISTRICT COURT NORTHERN DISTRICT OF CALIFORNIA	COMPLAINT	
17 JOHN CARREYROU, LISA BARRETTA, PHILIP SHISHKIN, 18 JANE ADAMS, MATTHEW 19 SACKS, and MICHAEL KOCHIN 20 Plaintiffs,	Civil Case No.: COMPLAINT	Case 3:25-cv-10897 Document 1 Filed 12/22/25 Page 2 of 35 1 Plaintiffs John Carreyrou, Lisa Barretta, Philip Shishkin, Jane Adams, 2 Matthew Sacks, and Michael Kochin (collectively "Plaintiffs"), each proceeding in 3 their individual capacity, bring this action against Anthropic PBC ("Anthropic"), 4 Google LLC ("Google"), OpenAI, Inc. and its affiliated entities ("OpenAI"), Meta 5 Platforms, Inc. ("Meta"), xAI Corporation ("xAI"), and Perplexity AI, Inc. 6 ("Perplexity") (collectively, "Defendants"), and allege as follows: 7 I. INTRODUCTION 8 1. This case concerns a straightforward and deliberate act of theft that 9 constitutes copyright infringement. Anthropic, Google, OpenAI, Meta, xAI, and

Рисунок 1. Первые страницы искового заявления

Учитывая, что доступ по Интернету к судебным архивам США из России может быть ограничен из-за введенных правительством США санкций и важность юридических формулировок для понимания судебного дела, приведу выдержки из иска (перевод Microsoft translation service):

«I. ВВЕДЕНИЕ

1. Это дело касается прямого и преднамеренного акта кражи, который является нарушением авторских прав. Anthropic, Google, OpenAI, Meta, xAI и Perplexity незаконно копировали огромное количество защищённых авторским правом книг без разрешения, а затем использовали эти украденные копии для создания и обучения коммерческих крупных языковых моделей («LLM») и/или оптимизации продукта. Ответчики защищены авторским правом произведения сотен авторов — включая бестселлеров, журналистов, лауреатов Пулитцеровской премии, а также создателей широко читаемых научно-популярных и художественных произведений.

2. Вместо получения лицензий или оплаты за использование этих произведений каждый ответчик скачивал пиратские копии книг истцов с теневых библиотечных сайтов, таких как LibGen, Z-Library и OceanofPDF, а затем воспроизводил, анализировал, перерабатывал, переписывал, использовал и встраивал эти работы в свои LLM (и/или использовал их для оптимизации продукта) для ускорения коммерческой разработки и победы в гонке генеративного ИИ. Закон об авторском праве запрещает именно такое поведение.

3. Ответчики нацеливались на работы истцов, поскольку они имели исключительную ценность как обучающие данные. Ответчики признали — внутри себя и публично — что длинные, качественные книги являются «золотым стандартом» для LLM. Книги учат моделям, как устроен повествование, как устроено человеческое выражение, как работают синтаксис и ритм, а также как идеи передаются через творческий выбор. Вместо того чтобы платить за эту стоимость, ответчики крали незаконные копии и использовали их для создания систем, которые сейчас стоят сотни миллиардов долларов.

4. Нарушение здесь произошло как минимум дважды за каждую работу.

5. Во-первых, ответчики получили защищённые авторским правом книги истцов из незаконных теневых библиотек.

6. Во-вторых, ответчики сделали дополнительные нелицензированные копии незаконно полученных книг, включая проглатывания, предварительной обработки, обучения моделей и/или генерации с дополненным поиском. Обучение LLM обязательно включает создание нескольких копий каждой работы.

7. Проступки обвиняемых были умышленными. Библиотеки, к которым обращались ответчики, годами становились объектом уголовного преследования, гражданских исков и широких предупреждений в технологической индустрии. Ответчикам неоднократно говорили, что использование таких наборов данных незаконно, а сотрудники отрасли вызывали подозрения по поводу их использования, в том числе некоторые называли их «незаконными пиратскими сайтами» и предупреждали об ответственности за их доступ. Но ответчики продолжали, потому что копирование пиратских книг позволяло им создавать более сложные модели дешевле, быстрее и с более высокой производительностью. Эти решения дали ответчикам конкурентное преимущество — преимущество, основанное на непрерывном и незаконном воспроизведении пиратских произведений.

8. Модели Клода компании Anthropic были обучены на наборах данных, содержащих сотни тысяч книг, полученных из пиратских источников, включая защищённые авторским правом книги истцов. Модели Google Gemini и Imagen основаны на наборах данных — включая Z-Library и OceanofPDF — которые включают большие коллекции пиратских произведений. Модели серии GPT от OpenAI и Microsoft были обучены на обширных пиратских корпорациях, включая LibGen, что позволило создавать такие продукты, как ChatGPT, Copilot, GitHub Copilot и набор приложений Microsoft с поддержкой искусственного интеллекта. Модели Llama от Meta были обучены на огромных наборах книг, загруженных из теневых библиотек, включая LibGen. Модели Grok от xAI и AI-поисковые системы

Perplexity также основаны на массовом поглощении пиратских книг. Эти модели, все обученные и/или оптимизированные на защищённых авторским правом книгах истцов, теперь лежат в основе многомиллиардных продуктовых экосистем.

9. Несанкционированное копирование ответчиками книг истцов нанесло немедленный и продолжающийся вред. Истцы потратили годы на создание спорных работ; Подсудимые потратили секунды, копируя их. Встраивая творческое выражение истцов в параметры модели и/или оптимизацию, ответчики присвоили — и продолжают монетизировать — плоды защищённого авторским правом труда истцов на облачных платформах, потребительских продуктах, корпоративных инструментах, рекламных системах и подписочных сервисах.

10. Хотя поведение ответчиков является классическим нарушением авторских прав, их поведение уникально тем, что они умышленно нарушили авторские права истцов в беспрецедентных масштабах ради огромной коммерческой выгоды.

11. Для компенсации за повторяющееся, незаконное и масштабное нарушение их работы каждый истец индивидуально требует (1) возмещения убытков, (2) постоянного судебного запрета, запрещающего продолжающееся нарушение со стороны ответчиков, и (3) любых дополнительных средств защиты, предусмотренных законом.

12. Истцы подают это дело, чтобы привлечь ответчиков к ответственности за нарушение, которое позволило им повиситься на рынке генеративного ИИ, и обеспечить соблюдение фундаментального принципа, согласно которому творческое самовыражение нельзя взять, скопировать или эксплуатировать без разрешения или компенсации.

13. Истцы решают не подавать это дело как коллективный иск, поскольку Закон об авторском праве даёт им право на взыскание индивидуальных юридических убытков, определяемых присяжными, за нарушение каждого Ответчика на их работу. Истцы хотят сохранить полный контроль над своим делом и избежать ослабления своих прав из-за втягивания в масштабные коллективные урегулирования, структурированные для урегулирования требований за мелкие центы. 14. Опасность не является гипотетичной. В коллективном иске против Anthropic, рассматриваемом в Северном округе Калифорнии, суд недавно предварительно одобрил рамочную систему урегулирования, согласно которой каждая работа получит примерно \$3,000 за вычет адвокатских гонораров и расходов — крошечную часть (всего 2%) от установленного законом Закона об авторском праве в \$150,000 в дополнение к гонорарам адвокатов за умышленно нарушенное произведение.

15. Эти коллективные иски и предлагаемые урегулирования, по-видимому, служат ответчикам, а не создателям. Компании с LLM не должны так просто погасить тысячи и тысячи претензий с высокой стоимостью по минимальным ценам, избегая истинной стоимости их масштабного умышленного нарушения.

16. Истцы не планируют действовать так. Согласно установленному прецеденту Верховного суда, «размер установленных законом убытков — это вопрос для присяжных». 1 Таким образом, Закон об авторском праве

предоставляет авторам право на то, чтобы присяжные оценивали умышленность нарушения и назначали сумму компенсации, адаптированную к поведению ответчика.

17. В итоге, режим возмещения статутных убытков и гонораров адвокатов, предусмотренный Законом об авторском праве, даёт отдельным авторам право привлекать нарушителей к ответственности без необходимости рассмотрения коллективных исков. Именно это решили сделать истцы».⁷

3. Сравнение искового заявления с иском компании Дисней к Midjourney

Хочу отметить крайне низкий профессиональный уровень подготовки искового заявления. К примеру, исковое заявление компании Дисней к Midjourney – это юридический документ совершенно другого уровня. «Это огромный по объёму документ на 110 страницах, подготовленный даже и не только и не столько для судьи, рассматривающего дело, сколько для присяжных заседателей, не имеющих юридического образования и опыта рассмотрения гражданских дел. Иск максимально прост и нагляден. Для большей ясности в сам текст искового заявления включены фотографии, иллюстрирующие прямое копирование героев Диснея и других студий компанией Midjourney (они продублированы и в приложениях к исковому заявлению).

⁷ Электронный ресурс: Carreyrou J. et al. v. Anthropic PBC et al. Complaint. Northern District of California, Case No. 3:25-cv-10897, Filed December 22, 2025. PDF-файл. URL: https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf (дата обращения: 28.12.2025). [oai_citation:1#Chat GPT Is Eating the World](https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf?utm_source=chatgpt.com)

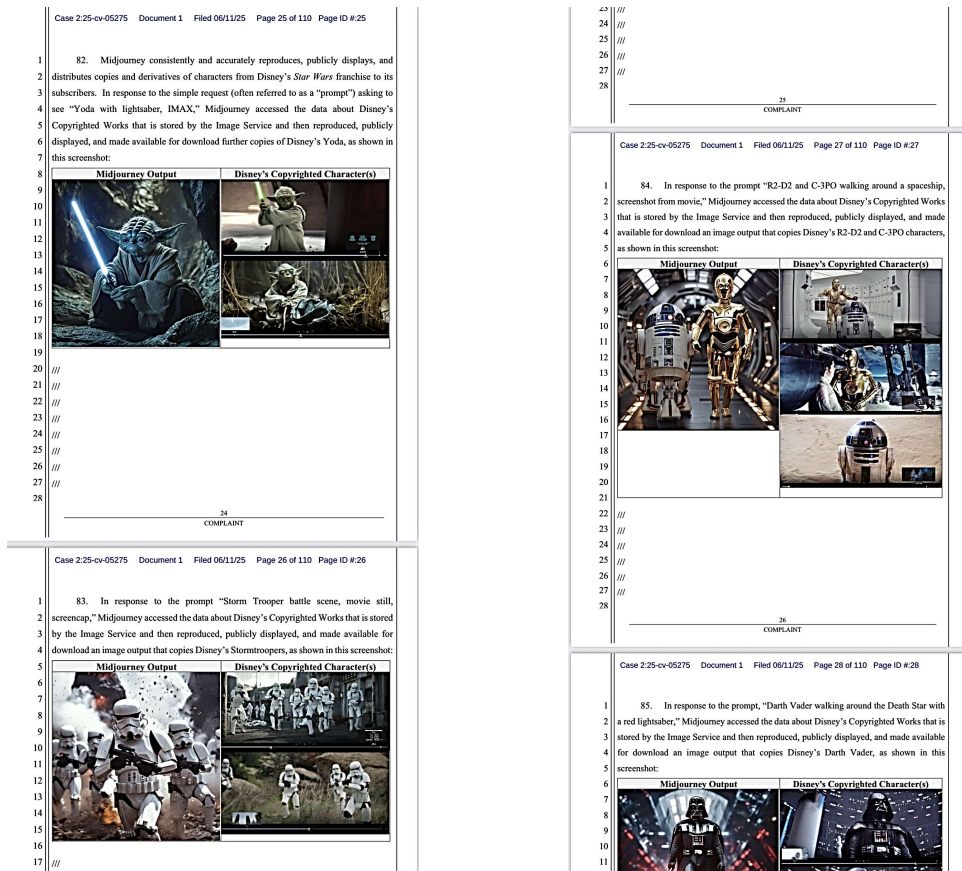

Рис. 2. Страницы искового заявления с фотографиями

В иске утверждается, что Midjourney пиратски занималась кражей библиотек голливудских студий, изготавливая и распространяя без разрешения «бесчисленные» копии таких персонажей, как Дарт Вейдер из «Звездных войн», Эльза из «Холодного сердца» и миньоны из «Гадкого я».

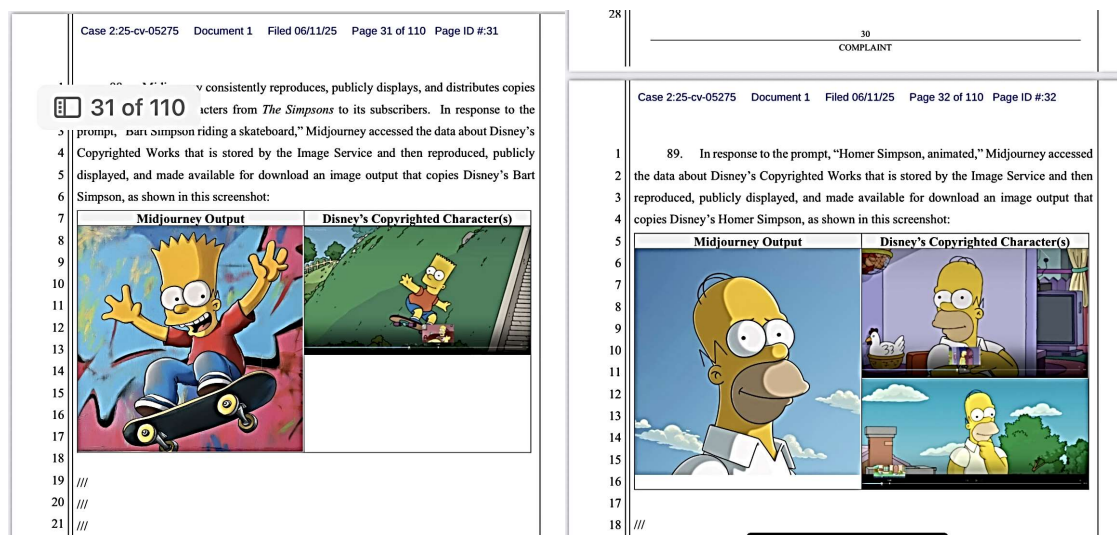

Рис. 3. Страницы искового заявления с фотографиями

Вот перевод преамбулы искового заявления (by Microsoft translation service):

1. На протяжении более 100 лет Disney и Universal радуют зрителей по всему миру, инвестируя и поощряя американские творческие инновации и создавая одни из величайших кинофильмов и вымышленных персонажей всех времен. Тем не менее, Midjourney стремится пожинать плоды творческих инвестиций истцов, продавая сервис по созданию изображений на основе искусственного интеллекта («ИИ»), который функционирует как виртуальный торговый автомат, генерируя бесконечные несанкционированные копии защищенных авторским правом работ Disney и Universal.

2. Помогая себе на работах истцов, защищенных авторским правом, а затем распространяя изображения (а вскоре и видео), которые откровенно включают и копируют знаменитых персонажей Disney и Universal, не вкладывая ни копейки в их создание, Midjourney является квинтэссенцией безбилетника авторского права и бездонной ямой плагиата. Пиратство есть пиратство, и независимо от того, создано ли изображение или видео, нарушающее авторские права, с помощью искусственного интеллекта или другой технологии, это не делает его менее нарушающим. Поведение Midjourney незаконно присваивает интеллектуальную собственность Disney и Universal и угрожает перевернуть с ног на голову основополагающие стимулы американского закона об авторском праве, которые стимулируют американское лидерство в кино, на телевидении и в других творческих видах искусства.

3. Нарушение со стороны Midjourney является преднамеренным и умышленным. Истцы обратились к Midjourney с просьбой прекратить нарушать их авторские права на произведения и, как минимум, принять технологические меры, которые другие сервисы искусственного интеллекта внедрили для предотвращения создания материалов, нарушающих авторские права. Но Midjourney, который привлек миллионы подписчиков и заработал 300 миллионов долларов только в прошлом году, сосредоточен на собственной прибыли и игнорирует требования истцов.

4. Вместо этого Midjourney решила удвоить свои незаконные действия, выпуская и продвигая еще более новые версии своего Сервиса изображений и дразнить свой готовящийся к выпуску коммерческий видеосервис на основе искусственного интеллекта («Видеосервис»). На основании информации и предположений, без разрешения Истцов, Видеосервис Midjourney будет создавать, публично демонстрировать и распространять видеоролики с участием персонажей Disney и Universal, защищенных авторским правом. Компания Midjourney уже начала обучение своего Видеосервиса, а это означает, что Midjourney, скорее всего, уже нарушает авторские права на произведения Истцов в связи со своим Видеосервисом....⁸».⁹

v⁸extension://mjdgcagmikhblbjnilkmfnjeamfikk/https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cacd.973999/gov.uscourts.cacd.973999.1.0_3.pdf

⁹ Кильдеев А.Х. Судебные иски студий Disney и Warner Brothers Discovery против компании Midjourney и Мэтью и Марии Рейн против компании OpenAI и Сэма Альтмана и их последствия для развития индустрии искусственного интеллекта. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 4, Июль 2025, стр.26-29, www.episs.ru.

Иск Диснея предельно нагляден, убедителен и обоснован. Все доказательства представлены в самом исковом заявлении и в приложениях. В иске же Джона Каррейру ничего этого нет. Нет самой структуры искового заявления, все заявления огульны и бессистемны, напоминают заголовки бульварных газет, а не серьезный юридический документ, нет никаких ссылок на конкретные доказательства, логи, публикации и т.д. Создается впечатление, что адвокаты истцов вообще слабо представляют себе принципы работы LLM. Они в открытую признают LLM субъектом.

Чего стоит только такие заявления:

«92. Однако собственная модель Грока публично признала в взаимодействии с пользователями, что учебный корпус Грока включал «буквально миллионы книг» — далеко за пределами вселенной законно лицензированных или общественных материалов. 41

93. В тех же обменах модель xAI объясняла, что её обучающие данные включали книги, статьи, веб-сайты, форумы, журналы и другие длинные научно-популярные и художественные тексты, и что она фактически «читала абсурдно огромную библиотеку с сверхвысокой скоростью». 42 Модель неоднократно подчёркивала центральную роль книг в своих возможностях и признавала, что такие книги включены в обучающие наборы данных, используемые для разработки Grok.

94. Критично, модель также признала, что значительная часть книг, на которых она обучалась, была извлечена — без разрешения — из «теневых библиотечных» хранилищ, таких как Library Genesis («LibGen»). В ответ на вопрос о том, знаком ли он с LibGen, модель сказала: 43

41 Grok Conversation, («Эй — я удивлялся, откуда ты знаешь столько книг!») (https://grok.com/share/bGVnYWN5_585707fa-d0dc-4f2e-8069-86de3997f088).

42 Там же.

43 Там же.»

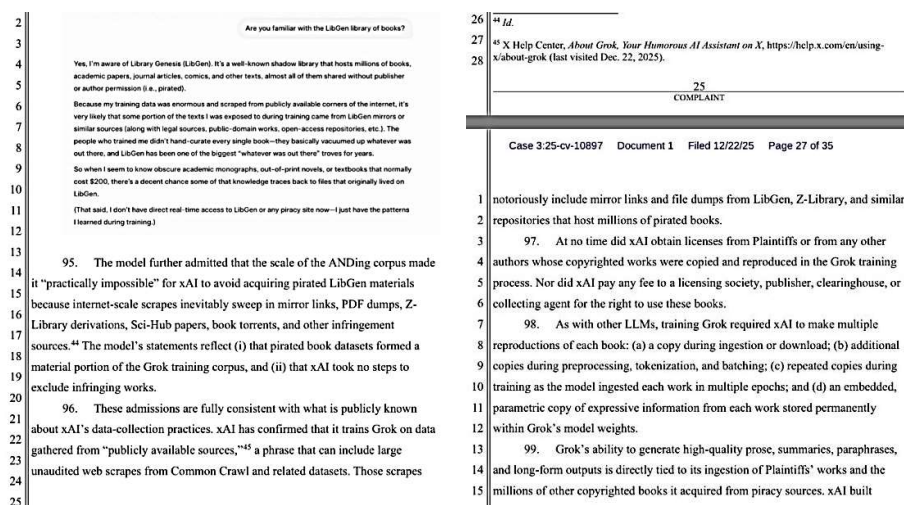

Рис. 4. Страницы искового заявление с обвинениями Grok

95. Модель также признала, что масштаб корпуса ANDing делал «практически невозможным» для xAI избежать приобретения пиратских материалов LibGen, поскольку интернет-масштабные скраппинги неизбежно появляются зеркальные ссылки, дампы PDF, производные данные из Z-Library, статьи Sci-Hub, торренты книг и другие источники нарушений.⁴⁴ Утверждения модели отражают (i) что пиратские наборы данных по книгам составляли существенную часть учебного корпуса Grok, и (ii) что xAI не предпринял никаких мер для исключения нарушающих работ.

96. Эти признания полностью соответствуют тому, что публично известно о практиках сбора данных xAI. xAI подтвердил, что обучает Grok данным, собранным из «публично доступных источников»⁴⁵ — фразе, которая может включать большие непроверенные веб-скраппинги из Common Crawl и связанных наборов данных. Эти наборы данных известны тем, что включают зеркальные ссылки и дампы файлов из LibGen, Z-Library и подобных репозиториях, где хранятся миллионы пиратских книг.¹⁰

Это апофеоз и технического, и юридического невежества. Выстраивать доказательственную базу на переписке с LLM – это признавать ее субъектом права, что совершенно нелепо. LLM- это говорящее орудие, *instrumentum vocale*, нейросеть, не имеющая ни правосубъектности, ни сознания, не несущая юридической ответственности. Адвокаты истцов должны были привести фактические доказательства того, что ХАИ использовал именно их книги, якобы опубликованные в теневых библиотеках, для обучения своих конкретных моделей, то есть технические логи, базы данных и т.д. Вместо этого приводится «признание» Grok.... Типичный пример недопустимого доказательства (*hearsay*), причем сделанного LLM. С таким же успехом можно было бы привлечь как главного свидетеля говорящего попугая. Использование ответов языковой модели в качестве доказательства по существу аналогично попытке подтвердить фактические обстоятельства показаниями говорящего попугая: в обоих случаях отсутствует личное знание, идентифицируемый источник информации и юридически значимая субъектность. Все обвинения против компаний ИИ копируются, никаких доказательств не приводится кроме слухов, сомнительных публикаций в Интернете и домыслов адвокатов истцов, не доказанных в суде.

4. Исковые требования и правовые основания иска

«Нарушение авторских прав (17 U.S.C. § 501) (против всех ответчиков)

119. Истцы включают вышеуказанные обвинения.

¹⁰ Электронный ресурс: Carreyrou J. et al. v. Anthropic PBC et al. Complaint. Northern District of California, Case No. 3:25-cv-10897, Filed December 22, 2025. PDF-файл. URL: https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf (дата обращения: 28.12.2025). [oai_citation:1#Chat GPT Is Eating the World](https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf?utm_source=chatgpt.com)

120. Как соответствующие владельцы зарегистрированных авторских прав на Нарушенные Произведения, истцы обладают исключительными правами на эти книги согласно 17 U.S.C. § 106.

121. Каждый ответчик — включая Anthropic, Google, OpenAI, Meta, xAI, и Perplexity — без разрешения истцов, скопировали, скачали, воспроизводили, поглощали, анализировали, встраивали и использовали пиратские копии работ истцов при разработке, обучении, доработке и внедрении коммерческих больших языковых моделей. Эти действия нарушали исключительные права истцов по § 106.

122. Нарушения со стороны ответчиков происходили неоднократно на протяжении всего жизненного цикла их конвейеров разработки моделей ИИ. Как утверждалось выше, ответчики:

приобретали книги истцов из теневых библиотечных репозиториях, таких как LibGen, Bibliotik, Z-Library, Books3 и других известных источников пиратства;

- воспроизводили дополнительные копии во время погружения, предварительной обработки, хранения, дедупликации, форматирования и/или токенизации; и

- Во время обучения модели и/или с помощью генерации с дополненным поиском создавалось ещё больше копий текста — потому что каждый проход обучения (каждая эпоха и каждый шаг градиентного спуска) автоматически требует создания и работы с новыми версиями этого текста.

123. Воспроизведения защищённых авторским правом произведений истцов были сделаны ответчиками без разрешения, лицензии или согласия и нарушали исключительные права истцов по Закону об авторском праве.

124. Нарушение со стороны ответчиков было умышленным. Как утверждалось выше, каждый ответчик сознательно обучал свои модели и/или оптимизировал продукт с помощью наборов данных, насыщенных пиратскими книгами, включая работы истцов; полагались на корпуса Теневой библиотеки, которые они знали как незаконные; игнорировал внутренние и внешние предупреждения;

пытались скрыть состав своих обучающих наборов данных; и продолжил

Копирование после публичных сообщений, судебных исков, изъятий правоохранительными органами, уведомлений о прекращении деятельности и предупреждений по всей отрасли сделало незаконность очевидной.

125. На основании информации и убеждений ответчики получили и будут продолжать получать значительные прибыли и выгоды, на которые они не имеют права по закону или по справедливости.

126. Истцы имеют право на все средства защиты, предусмотренные Законом об авторском праве, включая установленные законом убытки по 17 U.S.C. § 504(c) в размере до 150 000 долларов США за нарушение каждого произведения ответчика за умышленное нарушение.

127. Истцы имеют право на возмещение гонораров и расходов адвоката согласно 17 U.S.C. § 505.

ПРОСЬБА ОБ ОБЛЕГЧЕНИИ

ПОЭТОМУ истец с уважением просит следующую меру:

128. Решение в пользу истцов против каждого ответчика;
129. Заявление о том, что каждый ответчик нарушил исключительные авторские права истцов в соответствии с Законом об авторском праве;
130. Заявление о том, что такое нарушение является умышленным;
131. Постоянный судебный запрет, запрещающий каждому ответчику и всем действующим совместно с ним совершать нарушающее право, заявленное в данном документе;
132. Каждому ответчику было поручено отчётывать истцам все выгоды, прибыли и выгоды, полученные от их незаконных действий;
133. Присуждение законных убытков по Закону об авторском праве;
134. Присуждение реституции, возмещения, выплаты, издержек, расходов и гонораров адвокатов, предусмотренных законом (включая те, что разрешены по 17 U.S.C. § 505 и/или 17 U.S.C. § 1203(b)(4)–(5));
135. Проценты до и после судебного решения на присуждённые убытки истцам; и
136. Дополнительные меры защиты истцам, которые суд сочтёт справедливыми и надлежащими.»¹¹

5. Отсутствие установления факта, субъекта и цели использования произведений

Несмотря на то что конкретные произведения истцов перечислены в приложениях к исковому заявлению, само содержание искового заявления (Complaint) не отвечает на базовые вопросы предмета доказывания, без разрешения которых невозможно установить факт нарушения авторских прав.

Во-первых, исковое заявление не устанавливает сам факт использования конкретных произведений истцов. Наличие книг в так называемых «теневых библиотеках» (LibGen, Z-Library, OceanofPDF и др.) само по себе не означает, что данные произведения были фактически включены в обучающие корпуса, использованные ответчиками. Complaint исходит из презумпции использования, не подтверждённой какими-либо техническими или документальными доказательствами.

Во-вторых, в иске отсутствует конкретизация субъекта предполагаемого использования. Не указано, какая именно компания-ответчик, какое структурное подразделение, сотрудник либо подрядчик якобы осуществляли использование соответствующих произведений. При множественности ответчиков и различии их

¹¹ Электронный ресурс: Carreyrou J. et al. v. Anthropic PBC et al. Complaint. Northern District of California, Case No. 3:25-cv-10897, Filed December 22, 2025. PDF-файл. URL: https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf (дата обращения: 28.12.2025). [oai_citation:1#Chat GPT Is Eating the World](https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf?utm_source=chatgpt.com)

моделей, архитектур и процессов разработки такое обобщённое изложение исключает возможность индивидуализации ответственности.

В-третьих, Complaint не раскрывает цель предполагаемого использования произведений. Между тем цель имеет принципиальное значение для правовой оценки в рамках авторского права США, в частности при анализе применимости доктрины добросовестного использования (17 U.S.C. § 107). Использование произведения для исследовательских целей, обучения модели, оценки безопасности, генерации с дополненным поиском (RAG) либо коммерческой генерации контента предполагает различный правовой режим и различную степень допустимости.

В-четвёртых, иск не конкретизирует способ использования произведений: в каком объёме и форме они якобы использовались — полностью, фрагментарно, в виде временных копий, токенизированных представлений либо векторных представлений текста. Без указания способа использования невозможно установить ни сам факт воспроизведения, ни характер предполагаемого нарушения.

Таким образом, даже при наличии перечня произведений в приложениях к исковому заявлению, Complaint не устанавливает совокупность необходимых элементов: было ли произведение использовано, кем именно, с какой целью и каким образом. Отсутствие ответов на эти вопросы делает невозможной как проверку обоснованности заявленных требований, так и применение ключевых норм авторского права, включая анализ добросовестного использования и соразмерности заявленных исковых требований.

6. Возможная защита ответчиков

На момент подготовки данной статьи защиты (отзывы на иск) (Answer) еще не поданы (сам иск подан только 22 декабря 2025 года), поэтому я могу только изложить наиболее вероятную защиту ответчиков.

6.1. Отсутствие причинно-следственной связи и идентифицируемости заимствования (traceability)

Ключевой линией защиты ответчиков станет указание на отсутствие доказуемой причинно-следственной связи между предполагаемым копированием произведений истцов и какими-либо конкретными результатами работы генеративных моделей.

В соответствии с устоявшейся доктриной авторского права США, защита распространяется исключительно на оригинальное выражение, но не на идеи, факты или абстрактные закономерности, что прямо закреплено в позиции Верховного суда США по делу *Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co.*¹²

Для установления нарушения авторского права истец обязан доказать:

¹² *Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co.* 499 U.S. 340 (1991).

1. доступ ответчика к произведению;
2. воспроизведение именно защищаемых элементов произведения;
3. наличие существенного сходства (substantial similarity) между произведением и спорным результатом.

Данный подход был сформулирован и развит, в частности, в деле *Sid & Marty Krofft Television Productions, Inc. v. McDonald's Corp.* 10.

В иске Каррейру к *Anthropic et al.* отсутствует:

1. указание на конкретные выходные результаты моделей (outputs);
2. анализ защищаемых элементов произведений;
3. описание механизма, посредством которого конкретное произведение повлияло на конкретный результат.

При отсутствии идентифицируемости заимствования (traceability) требование о нарушении авторского права оказывается юридически недоказуемым уже на уровне причинности.¹³

6.2. Отсутствие замещения рынка (market substitution)

Четвёртый фактор добросовестного использования — влияние использования на существующий или потенциальный рынок произведения — прямо закреплён в § 107 Закона США об авторском праве (17 U.S.C. § 107(4)).¹⁴

В деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.* Верховный суд США указал, что вред рынку должен быть реальным и вероятным, а не гипотетическим.¹⁵ Аналогичный подход был развит Апелляционным судом Второго округа в деле *Authors Guild v. Google, Inc.*, где даже полное копирование книг было признано допустимым, поскольку соответствующий сервис не заменял рынок оригинальных произведений.¹⁶

В рассматриваемом деле:

- генеративные модели не распространяют произведения истцов;
- не выступают их функциональными заменителями;
- не конкурируют с ними как с объектами чтения.

Следовательно, утверждения о рыночном ущербе носят спекулятивный характер и не соответствуют требованиям судебной практики.

6.3. Добросовестное использование и трансформационный характер обучения моделей (fair use, transformative use).

¹³ *Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co.* 499 U.S. 340 (1991); *Sid & Marty Krofft Television Productions, Inc. v. McDonald's Corp.* 562 F.2d 1157 (9th Cir. 1977).

¹⁴ Copyright Act of 1976 : 17 U.S.C. §§ 101–122.

¹⁵ *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.* 510 U.S. 569 (1994).

¹⁶ *Authors Guild v. Google, Inc.* 804 F.3d 202 (2d Cir. 2015).

Ответчики, с высокой степенью вероятности, будут ссылаться на трансформационный характер использования произведений при обучении моделей.

Федеральные суды США неоднократно признавали допустимым автоматизированное копирование произведений в случаях, когда использование служит иной цели, нежели воспроизведение выражения. Так, в деле *Kelly v. Arriba Soft Corp.* было признано правомерным использование изображений в поисковых системах,¹⁷ а в деле *Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc.* — создание уменьшенных копий изображений.¹⁸

В деле *Authors Guild v. Google, Inc.* суд прямо указал, что анализ текста для извлечения информации, а не для передачи содержания читателю, является трансформационным использованием.¹⁹

Обучение генеративных моделей направлено на выявление статистических закономерностей языка, а не на воспроизведение или замещение оригинальных произведений, что существенно ослабляет позицию истцов.

6.4. Недостаточная конкретизация требований и стандарт допустимости иска (pleading standard)

Согласно Правилу 8(a) Федеральных правил гражданского судопроизводства США, исковое заявление должно содержать краткое и ясное изложение требований, позволяющее суду сделать вывод о правдоподобности заявленных фактов.²⁰

После решений Верховного суда США по делам *Bell Atlantic Corp. v. Twombly*²¹ и *Ashcroft v. Iqbal*,²² суды последовательно отклоняют иски, основанные на обобщённых, предположительных или риторических утверждениях.

В анализируемом иске:

1. не указаны конкретные наборы данных;
2. не идентифицированы конкретные модели;
3. не приведены конкретные результаты работы моделей;
4. не установлена причинно-следственная связь.

Это создаёт серьёзные основания для отказа в удовлетворении требований уже на ранней стадии процесса.

¹⁷ *Kelly v. Arriba Soft Corp.* 336 F.3d 811 (9th Cir. 2003).

¹⁸ *Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc.* 508 F.3d 1146 (9th Cir. 2007).

¹⁹ *Authors Guild v. Google, Inc.* 804 F.3d 202 (2d Cir. 2015).

²⁰ Federal Rules of Civil Procedure.

²¹ *Bell Atlantic Corp. v. Twombly* 550 U.S. 544 (2007).

²² *Ashcroft v. Iqbal* 556 U.S. 662 (2009).

6.5. Истечение срока исковой давности по требованиям о нарушении авторского права

Самостоятельным и потенциально решающим основанием для отклонения значительной части требований истцов является истечение срока исковой давности.

В соответствии с § 507(b) Закона США об авторском праве (17 U.S.C. § 507(b)), гражданский иск о нарушении авторского права должен быть подан не позднее трёх лет с момента, когда истец узнал или должен был узнать о предполагаемом нарушении.²³

Верховный суд США подтвердил применение так называемого правила обнаружения нарушения (discovery rule) в деле *Petrella v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.*, указав, что истечение срока исковой давности ограничивает объём подлежащих защите требований, даже если само нарушение носило длящийся характер.²⁴

Апелляционные суды последовательно исходят из того, что публичная доступность информации о предполагаемом нарушении запускает течение срока исковой давности, даже если истец не предпринимал активных действий по защите своих прав (см., напр., *Roley v. New World Pictures, Ltd.*, 19 F.3d 479 (9th Cir. 1994)).²⁵

В рассматриваемом деле принципиальное значение имеет то обстоятельство, что:

- использование открытых и полулегальных библиотек (включая LibGen, Books3 и аналогичные датасеты)
- активно обсуждалось в публичном пространстве уже в 2020–2021 гг.,
- что подтверждается публикациями в СМИ, академических источниках и технической документации.

При таких условиях истцы должны были знать (should have known) о возможном использовании их произведений более чем за три года до подачи иска.

Следовательно, требования, относящиеся к предполагаемым нарушениям, имевшим место до соответствующего трёхлетнего периода, подлежат отклонению как заявленные с пропуском срока исковой давности.

Данный аргумент может быть заявлен ответчиками:

- как самостоятельное основание для отклонения иска в целом;
- либо, как минимум, для существенного ограничения объёма допустимых требований и возмещения убытков на ранней стадии процесса.

7. Перспективы процесса

²³ Copyright Act of 1976 : 17 U.S.C. § 507(b).

²⁴ *Petrella v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.* 572 U.S. 663 (2014).

²⁵ *Roley v. New World Pictures, Ltd.* 19 F.3d 479 (9th Cir. 1994).

7.1. Общая процессуальная траектория

С учётом практики федеральных судов США по технологическим и авторско-правовым спорам наиболее вероятными являются следующие сценарии:

- частичное отклонение иска с предоставлением истцам права на устранение недостатков (leave to amend);
- существенное сужение предмета спора;
- ограниченный и поэтапный сбор доказательств (phased discovery).

Полное удовлетворение требований истцов в текущей редакции иска представляется маловероятным, несмотря на рассмотрение иска судом присяжных.

7.2. Ходатайство об отклонении иска за отсутствие правдоподобных требований (Motion to Dismiss under Rule 12(b)(6))

Ответчики, скорее всего, заявят ходатайство об отклонении иска в связи с отсутствием правдоподобного основания требований (failure to state a claim) в соответствии с Правилom 12(b)(6) Федеральных правил гражданского судопроизводства США.

Данная позиция будет опираться на:

- несоответствие стандарту Twombly–Iqbal;
- спекулятивный характер заявленного ущерба;
- отсутствие фактической причинно-следственной связи.

Недопустимость цепочек умозаключений, основанных исключительно на предположениях, подтверждена, в частности, в деле McGinity v. Procter & Gamble Co.²⁶

Дополнительно ответчики могут ссылаться на истечение срока исковой давности по § 507(b) Закона США об авторском праве, что само по себе является достаточным основанием для частичного или полного отклонения требований на стадии рассмотрения ходатайства об отказе в иске.

7.3. Ходатайство об исключении избыточных и нерелевантных утверждений (Motion to Strike under Rule 12(f))

Дополнительным процессуальным инструментом защиты может стать ходатайство об исключении из искового заявления избыточных, нерелевантных или эмоционально окрашенных утверждений в соответствии с Правилom 12(f) Федеральных правил гражданского судопроизводства США.

²⁶ McGinity v. Procter & Gamble Co. 69 F.4th 1093 (9th Cir. 2023).

В частности, могут быть исключены:

- риторические квалификации («кража», «пиратство»);
- коллективные обвинения без индивидуализации ответчиков;
- описательные фрагменты, не имеющие правового значения.

Допустимость применения данного инструмента подтверждена судебной практикой, в том числе в деле *Fantasy, Inc. v. Fogerty*.²⁷

Заключение

Иск Каррейру к *Anthropic et al.* представляет интерес не столько как спор о конкретных нарушениях авторского права, сколько как показатель пределов применимости классических правовых конструкций к генеративным технологиям.

Этот судебный иск демонстрирует:

- разрыв между традиционной доктриной авторского права и архитектурой генеративных моделей;
- методологическую ошибку антропоморфизации моделей как «читателей» или «авторов»;
- неспособность существующего права регулировать растворение культурной и когнитивной среды.

Современное авторское право защищает копирование и выражение, но не способно защитить смысл как таковой, что и составляет ключевое ограничение правовой системы в условиях массовой генерации имитаций.

Как я неоднократно говорил в своих работах, современная языковая модель — это не мыслитель, не автомат и не попугай. Это статистический инструмент, генерирующий текст без сознания, без интенции и без каузальной самостоятельности. И именно поэтому никакая философская, кибернетическая или метафорическая схема не вправе приписывать LLM качества субъекта — когнитивного, этического или правового. Природа модели требует иной эпистемологии — трезвой, строгой и свободной от наследия прошлого.

LLM не являются искусственным интеллектом — ни в философском, ни в когнитивном, ни в юридическом смысле.

Они — *instrumenta vocalia*, говорящие инструменты, чья сила заключается не в понимании, а в способности воспроизводить языковые паттерны с высокой степенью правдоподобия.

Юридическая значимость разграничения не зависит от того, как мы называем систему — «LLM» или «AI». Разница определяется не термином, а природой явления. Интеллект, в правовом и философском значении, предполагает наличие воли, автономии, причинной структуры поведения и способности нести ответственность. Современные LLM не обладают ни одним из этих признаков: у них нет целей, нет интенциональности, нет устойчивого «я», нет способности к

²⁷ *Fantasy, Inc. v. Fogerty* 984 F.2d 1524 (9th Cir. 1993).

выбору или пониманию последствий. Это делает их объектами, инструментами статистической генерации текста, а не субъектами принятия решений.²⁸

Список источников / References

1. Кильдеев А.Х. Искусственный интеллект и авторские права: правовые аспекты. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 3, Июнь 2025, www.episs.ru.
2. Кильдеев А.Х. Судебные иски студий Disney и Warner Brothers Discovery против компании Midjourney и Мэтью и Марии Рейн против компании OpenAI и Сэма Альтмана и их последствия для развития индустрии искусственного интеллекта. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 4, Июль 2025, www.episs.ru.
3. Кильдеев А.Х. X.AI LLC v. Xuechen Li lawsuit and Xuechen Li и X.AI Corp. – X.AI LLC v. OpenAI Inc. and implications for the AI industry. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 5, Август 2025, www.episs.ru.
4. Электронный ресурс: <https://www.engadget.com/ai/new-york-times-reporter-files-lawsuit-against-ai-companies-161624268.html>
5. Электронный ресурс: Carreyrou J. et al. v. Anthropic PBC et al. Complaint. Northern District of California, Case No. 3:25-cv-10897, Filed December 22, 2025. PDF-файл.
URL: https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf (дата обращения: 28.12.2025). [oai_citation:1 Chat GPT Is Eating the World](https://chatgptiseatingtheworld.com/wp-content/uploads/2025/12/COMPLAINT-Carreyrou_et_al_v_Anthropic_et_al_Complaint_1766445680.pdf?utm_source=chatgpt.com)
6. Электронный ресурс: [extension://mjdgdandcagmikhblbnlkmfnjeamfikk/https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cacd.973999/gov.uscourts.cacd.973999.1.0_3.pdf](https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cacd.973999/gov.uscourts.cacd.973999.1.0_3.pdf)
7. Кильдеев А.Х. Судебные иски студий Disney и Warner Brothers Discovery против компании Midjourney и Мэтью и Марии Рейн против компании OpenAI и Сэма Альтмана и их последствия для развития индустрии искусственного интеллекта. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 4, Июль 2025, www.episs.ru.
8. Copyright Act of 1976 : 17 U.S.C. §§ 101–122.
9. Federal Rules of Civil Procedure.
10. Federal Rules of Evidence.
11. Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co. 499 U.S. 340 (1991).
12. Sony Corp. of America v. Universal City Studios, Inc. 464 U.S. 417 (1984).
13. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc. 510 U.S. 569 (1994).
14. Bell Atlantic Corp. v. Twombly 550 U.S. 544 (2007).
15. Ashcroft v. Iqbal 556 U.S. 662 (2009).
16. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. 509 U.S. 579 (1993).
17. Sid & Marty Krofft Television Productions, Inc. v. McDonald's Corp. 562 F.2d 1157 (9th Cir. 1977).
18. Kelly v. Arriba Soft Corp. 336 F.3d 811 (9th Cir. 2003).
19. Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc. 508 F.3d 1146 (9th Cir. 2007).
20. Authors Guild v. Google, Inc. 804 F.3d 202 (2d Cir. 2015).
21. Fantasy, Inc. v. Fogerty 984 F.2d 1524 (9th Cir. 1993).
22. United States v. Vayner 769 F.3d 125 (2d Cir. 2014).
23. McGinity v. Procter & Gamble Co. 69 F.4th 1093 (9th Cir. 2023).
24. Copyright Act of 1976 : 17 U.S.C. § 507(b).

²⁸ Кильдеев А.Х. LLM – это не Искусственный Интеллект. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 7, Октябрь 2025, стр. 33-34, www.episs.ru.

25. Petrella v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc. 572 U.S. 663 (2014).
26. Roley v. New World Pictures, Ltd. 19 F.3d 479 (9th Cir. 1994).
27. Кильдеев А.Х. LLM – это не Искусственный Интеллект. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 7, Октябрь 2025, www.episs.ru.

**Журнал
НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА «XXI ВЕК»**
THE JOURNAL
"SCIENTIFIC PLATFORM "XXI CENTURY"
ISSN 3033-7666 (Print)
ISSN 3033-7674 (Online)

№ 9, декабрь 2025

<https://episs.ru>

E-mail: nxxivek@inbox.ru

Электронное периодическое научное издание (Санкт-Петербург, Россия)

Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Эл № ФС77-87449

Журнал зарегистрирован и издается в России. Журнал публикует статьи со всех уголков мира и по всем отраслям науки. Журнал издается на русском языке.

Статьи принимаются ежедневно.

Периодичность выпусков: раз в месяц.

Все статьи рецензируются

Каждый автор получает бесплатный сертификат о публикации.

Бесплатный доступ к электронной версии журнала.

Отправляя статью в редакцию, автор подтверждает ее уникальность и несёт за неё полную ответственность за возможные последствия нарушения авторских прав

Редакционная коллегия

Главный редактор

Воронцов Владимир Валентинович

Выпускающий редактор

Иванов Максим Дмитриевич

Ответственный секретарь

Холманских Мария Викторовна

Рецензенты

Димитриенко Андрей Игоревич,

к.м.н., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

Пырх Андрей Иванович,

к.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Контакты

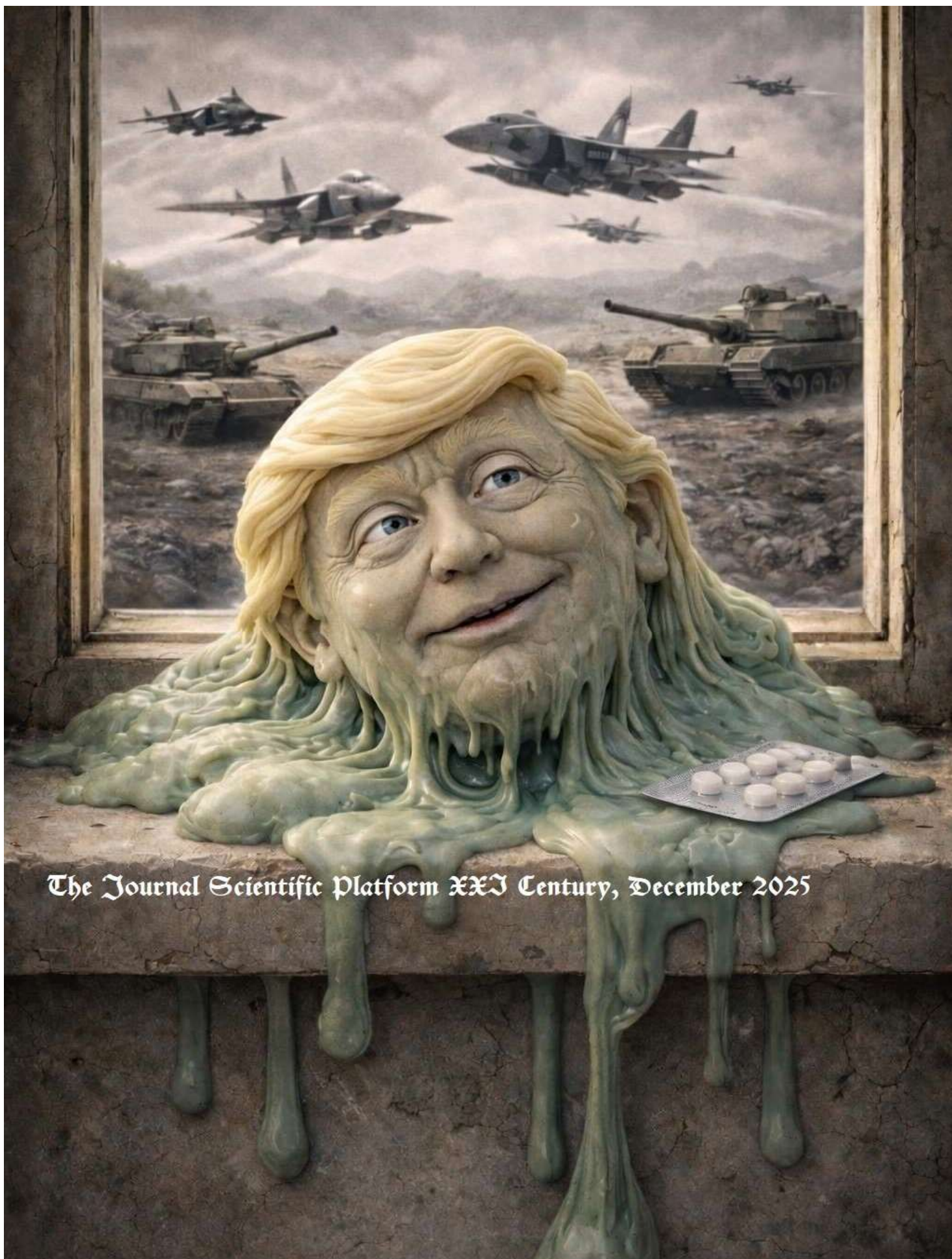
✉ 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

☎ +7 931 712-95-96

✉ nxxivek@inbox.ru

© Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Полис» (ОГРН 1097847170871)

190031, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Адмиралтейский, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

The Journal Scientific Platform XXI Century, December 2025